

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Псковской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ отъ 1348 до 1505 г.

Псковъ, носившій въ древности названіе *Плесковъ* или *Пльсковъ*¹⁰⁶²), теперь губернской городъ, расположенъ по берегамъ р. Великой и впадающей въ нее рѣчки Псковы, которыми дѣлится на три части: самая главная, населенная часть города тянется по правому берегу р. Великой; вторая — по лѣвому берегу той же рѣчки; эта часть города съ древнѣйшихъ временъ извѣстна подъ именемъ *Завеличья*; наконецъ, третья часть расположена по правому берегу рѣчки Псковы; эта часть носитъ названіе *Затсковья*.

Время основанія Пскова, какъ и старшаго брата его, Великаго Новгорода, теряется въ сѣдой древности. Извѣстно только, что ояъ существовалъ еще до призванія князей: «А о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія, говорится въ первой Псковской лѣтописи подъ 862 годомъ, не обрѣтается воспоминаюто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею изъ Варягъ въ Словяне княжити, понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поять собѣ жену Олгу съ Плескова»¹⁰⁶³); въ Лаврентьевской лѣтописи¹⁰⁶⁴) также говорится объ Игорѣ, что «приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Олгу», сани которой хранились во Псковѣ еще въ XII ст.¹⁰⁶⁵). Извѣстіе помянутыхъ лѣтописей совершенно уничтожаетъ правдивость преданія о томъ, что Псковъ основанъ Ольгою въ X в., во время ея путешествія по сѣвернымъ ея владѣніямъ.

1062) См. во 2-мъ приложеніи 1242 и 1266 гг.

1063) П. С. Р. Л. IV, 173—174.

1064) Ibid. I, 12.

1065) Ibid. I, 25.

Положеніе Пскова, какъ и другаго новгородскаго пригорода Изборска, на западной границѣ владѣній, принадлежавшихъ новгородскимъ славянамъ, заставляетъ смотрѣть на эти пригороды, какъ на славянскіе, такъ сказать, форпосты, необходимо являвшіеся при колонизаціонномъ ли, или при стратегическомъ движеніи новгородскихъ славянъ въ земли чуди и латовскихъ племень. На важное значеніе этихъ форпостовъ указываетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что изъ трюихъ братьевъ-князей, призванныхъ княжить на Русь, одинъ поселяется въ Изборскѣ, не подалеку отъ Пскова.

Быль ли Псковъ въ какой-либо административной связи съ Новгородомъ, когда въ Изборскѣ сидѣлъ Труворъ, мы не знаемъ; но по кончинѣ послѣдняго онъ, естественно, долженъ былъ находиться въ тѣсной связи съ нимъ. По смерти младшихъ братьевъ-князей, права и обязанности ихъ, естественно, переходили къ оставшемуся въ живыхъ князю, который, какъ извѣстно, и сажалъ по городамъ мужей своихъ. По всей вѣроятности и въ Псковѣ сидѣлъ князь мужъ при Рюрикѣ, по смерти братьевъ этого послѣдняго, и вообще при первыхъ князьяхъ, а съ приобрѣтеніемъ Новгородомъ самостоятельности, Псковъ становился пригородомъ его, каковымъ онъ явно выступаетъ уже въ XII в. Добившись автономіи, Новгородъ становится какъ бы обладателемъ тѣхъ прерогативъ, которыя принадлежали прежде одному лицу; а такъ какъ въ числѣ этихъ прерогативъ была и власть надъ Псковомъ, то, естественно, эта послѣдняя должна была перейти къ тому, кто воспользуется прерогативами князя.

Но въ числѣ другихъ пригородовъ Псковъ по отношенію къ Новгороду занималъ исключительное положеніе, болѣе исключительное, чѣмъ въ какомъ были Ладога, а потомъ Торжокъ. Такъ, псковичи и ладожане были приглашаемы Новгородомъ на вѣче: «новгородьци призваша пльсковичѣ и ладожаны, и сдумаша, яко изгонити князя своего Всеволода»¹⁰⁶⁶); псковичи помогаютъ Новгороду въ его войнахъ, и наоборотъ; не спрашиваясь Новгорода, принимаютъ и изгоняютъ князей, состоя въ тоже время съ Новгородомъ, по обстоятельствамъ, въ мирныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ; принимаютъ участіе въ борьбѣ новгородскихъ партій, и даютъ перевѣсъ которой-нибудь изъ борющихся сторонъ, являясь, такимъ образомъ, какъ бы гражданами самаго Новгорода; принимаютъ къ себѣ князя отъ руки князя новгородскаго и считаютъ правымъ дѣломъ своимъ изгнать его; не допускаютъ новгородскаго князя къ себѣ, когда замѣчаютъ со стороны его покушеніе на свободу гражданъ; заключаютъ, по-мимо Новгорода

1066) Ibid. III, 7. Въ 1136 г.

и новгородскаго князя, оборонительные и наступательные союзы и т. п.; доходятъ, наконецъ, до такого положенія, которое считаютъ удовлетворительнымъ для своего политическаго самолюбія, такъ какъ это положеніе можно было назвать автономнымъ, и стремятся уже къ автономіи церковной (при кн. Александрѣ тверскомъ). Все сказанное подтвердится фактами, на которые будетъ указано при краткомъ изложеніи исторіи Пскова до половины XIV в.

Причины такого исключительнаго положенія Пскова по отношенію къ Новгороду видать¹⁰⁶⁷⁾ въ матеріальномъ усиленіи его, во-первыхъ отъ торговли и, во-вторыхъ, отъ того, что въ Псковъ уходили изъ Новгорода недовольные чѣмъ-либо въ партійной борьбѣ, усиливались здѣсь и вмѣстѣ съ псковичами шли на Новгородъ. Примѣры такихъ явленій, дѣйствительно, есть, и граждане Пскова, въ самомъ дѣлѣ, были какъ бы согражданами новгородцевъ, были, по отношенію къ Новгороду, какъ бы тѣмъ же, чѣмъ часто бывали въ самомъ Новгородѣ одна сторона его къ другой, Софійская къ Торговой. По тому-то мы и видимъ въ пригородѣ Псковѣ весьма раннія попытки къ самостоятельности¹⁰⁶⁸⁾. Причины эти, конечно, причины весьма существенныя, но, кажется, не единственныя: при первыхъ же попыткахъ Пскова къ приобрѣтенію самостоятельности, Новгородъ могъ бы, такъ сказать, раздавить его,—но почему же онъ не сдѣлалъ этого?

Новгородъ, нѣтъ сомнѣнія, былъ несравненно сильнѣе Пскова. Однако при неопредѣленности административнаго устройства, которая давала возможность всякому проходивцу изъ пустяковъ, изъ личныхъ корыстныхъ цѣлей поднять на ноги всѣхъ новгородцевъ, замутить воду и ловить въ ней рыбу, — при такомъ устройствѣ Новгородъ могъ быть по временамъ безсильнѣе даже Пскова, гдѣ, какъ въ пригородѣ, дѣла должны были идти согласнѣе, плавнѣе. Но главная причина легкаго, повидимому, отношенія Новгорода къ попыткамъ Пскова сдѣлаться самостоятельнымъ, заключается въ томъ, что Новгородъ, безъ поддержки главныхъ пригородовъ, и особенно болѣе другихъ сильнаго Пскова, противъ окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ враговъ, совершенно потерялъ бы свое значеніе центра сѣвернаго славянства, а затѣмъ и значенія торговаго. Припомнимъ слѣдующій фактъ. Въ концѣ XII в. въ Новгородѣ сидѣлъ Ярославъ Владиміровичъ, который одного изъ своихъ сыновей, Изяслава—Михаила († 1198), посадилъ въ Великихъ Лукахъ, и для чего? — Чтобъ онъ былъ «отъ Литвы *оплечьемъ* Новгороду»¹⁰⁶⁹⁾. *Оплечье*, стража на границѣ съ вражеской землей — это са-

1067) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: «Русск. Ист.» I, 364.

1068) Были и нравственныя причины возвышенія Пскова, о чемъ см. прим. 1081.

1069) См. стр. 330, годъ 1198.

мый существенный интерес такого города, какъ Новгородъ, который желалъ быть первенствующимъ въ землѣ и стремился упрочить свое благосостояніе посредствомъ торговли. Какъ же иначе онъ долженъ былъ бы относиться къ своимъ *оплечьямъ*, по крайней мѣрѣ — главнымъ, какъ не полагать имъ до нѣкоторой степени? Вотъ тутъ-то и есть, какъ намъ кажется, причина того сумбура въ отношеніяхъ Новгорода и Пскова, тѣхъ какъ бы независимыхъ и въ то же время зависимыхъ отношеній Пскова къ Новгороду, слѣды которыхъ явно проходятъ черезъ всю начальную исторію Пскова до половины XIV вѣка. Припомнимъ, при этомъ, что Псковъ и получилъ-то автономію именно по поводу нужды въ немъ, какая представилась, въ **1348 г.**, Новгороду въ борьбѣ его со шведами.

Что касается состоянія и дѣленія самаго города въ древнее время, то относительно этого предмета до насъ дошли нѣкоторыя, хотя и отрывочныя, извѣстія. Центръ города, какъ и въ другихъ древнихъ городахъ, назывался Дѣтинцемъ; первоначальныя укрѣпленія его были деревянныя, и только кн. Довмонтъ обвелъ его каменною стѣною, которая и называлась, да и теперь остатки ея называются *Довмонтовою стѣною*; онъ находится на мысу, образуемомъ правымъ берегомъ рѣки Великой и лѣвымъ — рѣчки Псковы; внутри его была церковь св. Троицы, основанная св. кн. Всеволодомъ — Гаврииломъ. При расширеніи города за Дѣтинцемъ образовалась новая часть его, которая носила названіе *Крома* или *Кремля*; въ этой части, между прочимъ, находилось торговище; она также обнесена была стѣною и носила названіе, по отношенію къ Дѣтинцу, *Застѣнья* или *Средняго города* — по отношенію къ Дѣтинцу и дальнѣйшему приращенію города. Къ Среднему городу примкнулъ впоследствии посадъ Полощице, который также вошелъ въ составъ города и въ **1465 году** также обнесенъ былъ стѣною. Запсковье, о которомъ мы уже говорили выше, въ XV в. было окружено деревянною стѣною, которая замѣнена была впоследствии каменною. Поселеніе на лѣвой сторонѣ р. Великой уже въ XIII в. извѣстно было подъ пменемъ *Завельмья* и было впоследствии средоточіемъ иноземной торговли. — Подобно Новгороду Псковъ дѣлился также на концы, изъ которыхъ намъ извѣстны только шесть (можетъ быть, ихъ только и было шесть): Торговый, Городской, Больвинскій, Опочкій, Острый и на Запсковьи Богоявленскій. Въ лѣтописи¹⁰⁷⁰⁾ относительно концовъ, между прочимъ, находится слѣдующее извѣстіе подъ **1468 г.**: «Весь Псковъ подѣлиша по два пригорода на вси концы, коему же концу къ старымъ пригородомъ новыя жеребьемъ дѣлили». Такимъ образомъ, говоритъ К. Н. Бестужевъ-

1070) П. С. Р. Л. IV, 231.

Рюмины¹⁰⁷¹), концы въ Псковѣ составляли свои особыя общины и имѣли отношенія къ землѣ, неизвѣстныя въ Новгородѣ; они не были простыми административными единицами, а, какъ сказано, составляли общины, изъ соединенія которыхъ слагался городъ. Концы эти имѣли свое управленіе, своихъ выборныхъ старостъ; кончанскіе бояре, купцы и черные люди, какъ и въ Новгородѣ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ Псковской земли. Концы, въ свою очередь, дѣлились на улицы, которыя также составляли свои общины; уличане носятъ названіе сосѣдей¹⁰⁷²). У Пскова, какъ и у Новгорода, были свои пригороды, но ни откуда не видно, чтобы они имѣли такое же политическое значеніе, какъ пригороды новгородскіе. Слѣдующее лѣтописное извѣстіе лучше всего характеризуетъ отношенія пригородовъ къ Пскову: «Псковъ успалився испродаль (подвергъ наказанію, пени) Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ, да дали князю Ярославу, что они повѣсили татя коневого, а безъ псковского повелѣнія». Слѣдовательно, пригороды, въ важныхъ дѣлахъ, должны были обращаться къ Пскову¹⁰⁷³). Словія въ Псковской землѣ встрѣчаемъ тѣ же, что и въ землѣ Новгородской; это — бояре, купцы, земцы, получившіе землю въ кормленіе съ обязанностью службы; сельское населеніе носило названіе смердовъ, обязанныхъ князю и Пскову данью и работами¹⁰⁷⁴).

Но обратимся къ краткому изложенію исторіи Пскова до **1348 г.**, когда онъ сдѣлался автономнымъ и сталъ называться младшимъ братомъ Господина Великаго Новгорода.

Владѣя Новгородомъ, Владиміръ Святославичъ, естественно, владѣлъ и Псковомъ, какъ пригородомъ Новгорода. Но послѣ Владиміра, когда великимъ княземъ кievскимъ былъ сынъ его Ярославъ¹⁰⁷⁵), въ Псковѣ сидѣлъ младшій изъ братьевъ послѣдняго, Судиславъ. Лѣтопись¹⁰⁷⁶) сохранила извѣстіе, что Ярославъ, въ **1036 г.**, по какой-то клеветѣ на Судислава, посадилъ послѣдняго въ *Псковъ* въ темницу, въ которой онъ сидѣлъ до **1059 г.** Въ этомъ послѣднемъ году племянники Судислава, — Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, — освободивъ его изъ поруба, «заводиша его къ ротѣ» (присяга), и тотъ цѣловалъ крестъ, но на чемъ, неизвѣстно, хотя можно предполагать, что съ него брали клятву въ томъ, что онъ не будетъ

1071) «Русск. Ист.» I, 367.

1072) П. С. Р. Л. IV, 207; V, 42.

1073) См. К. Н. Бестужева-Рюмина: «Русск. Ист.» I, 368—369.

1074) Ibid. V, 45.

1075) Кромѣ приведенныхъ въ началѣ этого приложенія извѣстій о Псковѣ, послѣдній до Ярослава, можно сказать, вовсе не упоминается въ лѣтописяхъ.

1076) П. С. Р. Л. IV.

домогаться великокняжескаго стола¹⁰⁷⁷) . . . Въ слѣдующемъ году мы видимъ псковичей въ походѣ вмѣстѣ съ новгородцами: Изяславъ Ярославичъ, занимавшій Новгородъ послѣ брата своего Владиміра, а съ 1054 г. занявшій Кіевскій великокняжескій столъ, въ 1060 г. ходилъ на сосоловъ или сосоловъ¹⁰⁷⁸) и возложилъ на нихъ дань въ 2000 гривенъ; тѣ обязались платить, но, изгнавъ сборщиковъ податей, повоевавъ Юрьевъ, пошли, пустоша страну, по направленію къ Пскову; противъ сосоловъ выступили псковичи и новгородцы; въ битвѣ русскихъ пало 1000, а сосоль — безъ числа¹⁰⁷⁹). — Въ 1136 или 1137 г. новгородцы, пригласивъ къ себѣ на вѣче псковичей и ладожанъ, постановили изгнать отъ себя кн. Всеволода Мстиславича, изъ-за котораго потомъ возгорѣлась вражда между Псковомъ и Новгородомъ, едва не дошедшая до кровопролитія. Здѣсь, очевидно, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ шла борьба между двумя партіями, такъ какъ мы видимъ, что въ 1137 г. въ Вышгородъ (кіевскій, который получилъ Всеволодъ отъ великаго князя) приходятъ изъ Новгорода посадникъ Константинъ Микульчичъ (Микулиничъ) и другія лица, а также новгородскіе и псковскіе *пріатели* Всеволода, и приглашаютъ послѣдняго на княженіе. Всеволодъ въ томъ же году пріѣхалъ въ Псковъ и съ честью посаженъ былъ на псковскомъ столѣ. Вѣсть о пріѣздѣ Всеволода произвела въ Новгородѣ мятежь, и изъ послѣдняго многіе бѣжали къ князю въ Псковъ¹⁰⁸⁰). Очевидно, тутъ была борьба партійная, и если Псковъ принялъ къ себѣ князя, то это значить только, что верхъ взяла та новгородская партія, которая желала этого князя и которая успѣла притянуть на свою сторону Псковъ.

По смерти Всеволода (11-го февраля 1138 г.), причисленнаго къ лику святыхъ¹⁰⁸¹), псковитяне «яшася» по брата его Святополка, котораго

1077) Ibid. I, 70; II, 269; IV, 176; V, 139; VII, 333.

1078) Карамзинъ (II, прим. 114) говоритъ, что въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ къ этому слову прибавлено: *колыванцы*, т. е. жители Колывани или Ревеля.

1079) П. С. Р. Л. IV, 176; V, 140; VII, 333.

1080) Ibid. III, 7; IV, 5—6; V, 157—158; VII, 31—во всѣхъ подъ 1137; I, 133; II, 14; IV, 176; V, 8—во всѣхъ подъ 1138 годомъ. По двумъ послѣднимъ изъ указанныхъ лѣтописей въ Вышгородъ пріѣзжаютъ и приглашаютъ къ себѣ на княженіе только псковичи.

1081) Въ исторіи этой борьбы Пскова съ Новгородомъ или, лучше, по поводу этой борьбы изъ-за кн. Всеволода весьма рельефно высказался мѣстный псковскій патриотизмъ. Мощи Всеволода, покоившіяся первоначально на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии поставлена была церковь во имя Димитрія Селунскаго, прославились чудесами и спустя 55-ть лѣтъ по кончинѣ князя, т. е. въ 1193 г. перенесены были въ основанную имъ соборную церковь св. Троицы. Въ житіи князя говорится, что новгородцы, узнавъ о кончинѣ его, велѣли своему протопопу, именемъ Полюду, взять мощи Всеволода; но рака святаго была неподвижна, и только одинъ ноготь отъ руки его привезенъ былъ въ Новгородъ (см. Прологъ подъ 11-мъ февраля и 7-мъ ноября и Степ. кн. I, 254—264). Само собой разумѣется, что псковичи гор-

не хотѣли имѣть у себя новгородцы, но котораго, въ 1139 г., сами же, при измѣнившихся обстоятельствахъ, просили у великаго князя Всеволода Олеговича; послѣдній, однако, не отпустилъ въ Новгородъ ни Святополка, ни брата его Изяслава, давъ имъ Берестье. Но при перемѣнѣ обстоятельствъ, года черезъ два, онъ все-таки отпустилъ Святополка въ Новгородъ ¹⁰⁸²).

И такъ, желаніе быть самостоятельнымъ въ Псковѣ высказывалось сильно въ XII в.; но оно, повидимому, не предполагало разрыва съ Новгородомъ. Мы видимъ, что въ XII в. Псковъ дѣйствуетъ часто рука объ руку съ Новгородомъ: такъ, псковичи помогаютъ Роману Мстиславичу ¹⁰⁸³), когда Андрей Боголюбскій озлобился на Новгородъ и въ 1168 г. ходилъ на него съ полочанами. Въ 1177 г. въ Новгородѣ во второй разъ сѣлъ Мстиславъ Ростиславичъ ¹⁰⁸⁴), а въ Псковѣ въ то же время мы видимъ какого-то племянника его Бориса, котораго не всѣ тамъ желали. Въ 1178 г. Мстиславъ Ростиславичъ съ успѣхомъ ходилъ на Чудскую землю; на обратномъ пути онъ зашелъ въ Псковъ «и изойма сотьскѣи про Бориса сыновца своего, зане не хотяхуть сыновца его Бориса; и тако утвердивъ съ людьми, и иде оттуду Новугороду» ¹⁰⁸⁵). Въ самомъ концѣ XII в. псковичи, также совмѣстно съ новгородцами, дѣйствуютъ противъ западныхъ сосѣдей: въ 1190 г. они отразили напоръ поморской чуди, въ 1191 г. съ новгородцами и княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ ходили также на чудь, при чемъ взята была Юрьевъ; въ 1192 г. самъ Ярославъ приходилъ въ Псковъ, откуда отпускалъ дворъ свой съ псковичами опять на чудь, при чемъ взята была Медвѣжья Голова (Оденпе) ¹⁰⁸⁶); въ 1198 г. псковичи принимаютъ участіе въ походѣ Ярослава Владиміровича на Полоцкъ ¹⁰⁸⁷).

Въ XIII в. мы также видимъ во Псковѣ особыхъ князей, но и эти князья опять были подъ рукою Новгорода. Въ исходѣ XII в. въ Новгородѣ

дѣлились такой святыней, которой оказался недостойнымъ самый Новгородъ. Это обстоятельство возвышало духъ псковичей, возвышало ихъ въ ихъ же собственномъ сознаниі. Впослѣдствіи, въ черныя годыны, какъ сами псковичи, такъ и князья ихъ прибѣгають къ заступничеству св. князя, приписываютъ его молитвамъ предъ престоломъ Всевышняго избавленіе отъ враговъ и побѣды надъ ними и т. п. То же самое нужно сказать и о св. Довмонтѣ (Тимовеѣ). Точно также должно было ободрять и возвышать духъ псковичей и сознание того, что св. Ольга родомъ была изъ Пскова. Въ стремленіяхъ Пскова къ самостоятельности эти нравственныя причины возвышенія духа псковичей должны были играть не послѣднюю роль.

1082) П. С. Р. Л. III, 8; IV, 6; V, 158; VII, 31. См. стр. 316—317.

1083) См. стр. 322.

1084) См. стр. 326.

1085) П. С. Р. Л. II, 120.

1086) Ibid. III, 20. См. стр. 328—329.

1087) См. стр. 330.

взяла перевѣсъ партія суздальская, и мы видимъ тамъ дѣтей Всеволода III-го Юрьевича, Константина и Святослава. Но въ **1209 г.** новгородцы приняли къ себѣ Мстислава Мстиславича Удалаго, и въ Псковѣ мы видимъ брата его, Владимира, котораго въ **1211 г.** Мстиславъ Мстиславовичъ перевелъ въ Великіе Луки, а въ **1213 г.** мы опять видимъ его во Псковѣ, откуда его въ названномъ году выгнали за дружбу его съ нѣмцами¹⁰⁸⁸). Въ слѣдующемъ **1214 г.** въ Псковѣ мы видимъ Всеволода Мстиславича (въ этомъ году онъ ходилъ съ Мстиславомъ новгородскимъ на чудь), сына Мстислава—Бориса Романовича, а потомъ Владимірова сына Ярослава, который также ушелъ вскорѣ къ рыцарямъ въ Ливонію, но и тамъ не оставлялъ своихъ притязаній на Псковъ, раздавая на словахъ псковскія земли¹⁰⁸⁹). Изгнанный Владиміръ ушелъ къ полоцкому князю, но, не находя здѣсь защиты, уѣхалъ въ Ливонію и тамъ получилъ фогтство, управлялъ какою-то Идумейскою областью, лежащею между Ригой и Венденомъ. Онъ даже женился (значить, во второй разъ) на нѣмкѣ, на племянницѣ рижскаго епископа Альбрехта. Но вскорѣ и изъ Ливоніи Владиміра прогнали будто бы за то, что его корыстолюбіе было противно нѣмцамъ, а на самомъ дѣлѣ за то, что онъ смущалъ новообращенныхъ въ латинство¹⁰⁹⁰). Послѣ **1215 г.** мы видимъ Владиміра опять въ Псковѣ: въ **1216 г.** онъ принималъ участіе въ войнѣ брата своего Мстислава съ Ярославомъ II-мъ Всеволодовичемъ. Во время этой войны онъ вмѣстѣ съ Мстиславомъ ходилъ на помощь къ городцу Ржевкѣ, который осажденъ былъ Святославомъ Всеволодовичемъ, взялъ и сжегъ городъ Кенятинъ, повоевалъ все Поволжье, участвовалъ въ Липицкомъ бою, вмѣстѣ съ другими преслѣдовалъ в. кн. владимірскаго Юрія Всеволодовича до самаго Владиміра и, «побѣдивше силніи полкы и взявше свою честь и славу», возвратился въ Псковъ¹⁰⁹¹). Въ слѣдующемъ **1217 г.** онъ ходилъ съ новгородцами къ Медвѣжьей Головѣ, а въ **1226 г.** участвовалъ въ битвѣ Ярослава Всеволодовича съ литовцами подъ Усвятомъ¹⁰⁹²). Вскорѣ послѣ этого онъ, какъ полагаетъ Карамзинъ, скончался.

Съ утвержденіемъ въ Новгородѣ Ярослава Всеволодовича, человѣка крутаго и энергичнаго, Псковъ, по-видимому, долженъ былъ потерять вся-

1088) П. С. Р. Л. III, 32; IV, 20, 117.

1089) Ibid. III, 32; К. Н. Бестужева-Рюмина «Русск. Ист.» I, 365. По уходѣ Владиміра въ 1213 г. на Псковъ напала литва и пожгла его, потому что, говорить лѣтописи, тогда псковичи прогнали кн. Владиміра, а сами были на озерѣ.

1090) Эти извѣстія находятся въ Хроникѣ Генриха Латыша. См. К. Н. Бестужева-Рюмина «Р. Ист.» I, 36 и «Моногр.» Н. И. Костомарова VII, 258—259 (старое изданіе).

1091) П. С. Р. Л. I, 211—215; III, 34—35; IV, 21, 23—24, 26; VII, 120—122, 124.

1092) Ibid. I, 219; III, 35, 42; IV, 28, 177.

кое проявленіе своихъ стремленій къ самостоятельности. На дѣлѣ, однако, вышло не такъ: энергія съ одной стороны вызывала энергію съ другой. Въ 1228 г. новгородцы ходили на Емь. Но еще до этого похода Ярославъ съ посадникомъ Иванкомъ и тысяцкимъ Вячеславомъ пошелъ въ Псковъ; услышавъ объ этомъ, псковичи затворились въ городѣ и не пустили къ себѣ князя. Постоявъ на Дубровнѣ, Ярославъ возвратился въ Новгородъ. «Промѣкла бо ся вѣсть бяше си въ Пльскове, замѣчаетъ лѣтописецъ, яко везеть (Ярославъ) оковы, хотя ковати вяцьшее мужи». Прибывъ въ Новгородъ, Ярославъ собралъ вѣче на владычнемъ дворѣ и такую рѣчь держалъ къ новгородцамъ: «не мыслилъ есмь до псковичъ груба ничего жъ; нѣ везлъ есмь былъ въ коробьяхъ дары: паволокы и овощь, а они мя обсѣствовали,—и положи на нихъ жалобу велику». Псковичи, однако, не вѣрили по чему-то въ дары Ярослава и приняли предосторожности... Ярославъ, положивъ на псковичей «жалобу велику», привелъ въ Новгородъ изъ Переяславля полки свои, говоря, что хочетъ идти на Ригу. Какъ только вѣсть объ этомъ дошла до Пскова, граждане послѣдняго заключили наступательный и оборонительный союзъ съ нѣмцами: Псковъ обязывался помогать нѣмцамъ противъ усилившейся тогда Литвы, которая дѣлала набѣги какъ на владѣнія ливонцевъ, такъ и на Псковскую землю; съ своей стороны нѣмцы обязывались помогать Пскову противъ Новгорода. И такъ, Ярославъ Всеволодовичъ привелъ въ Новгородъ переяславскіе полки. «Князь зоветъ насъ на Ригу, а идти хочетъ на Псковъ», говорили новгородцы. Въ то же время Ярославъ послалъ во Псковъ какого-то Мишу съ такимъ предложеніемъ: «пойдите со мною на путь, а зла до васъ есмь не мыслилъ никотораго же, а тѣхъ ми выдайте, кто мя обадилъ къ вамъ».—«Тобѣ ся, княже,—отвѣчали псковичи,—кланяемъ и братья новгородцемъ; на путь не идемъ, а братья свои не выдаемъ, а съ рижаны есме миръ взяли. Къ Колывану есте ходивъше, серебро поймали, а сами пойдосте въ Новъгородъ, а правды не сотвористе, города не взясте, а у Кеси такоже, а у Медвѣжѣ Головѣ такоже, а за то нашу братью избиша на озерѣ, а иніи поведени; а вы роздравше та, прочь; или есте на насъ удумали? тѣ мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ, то вы луче насъ изсѣчите, а жены и дѣти поемлѣте собѣ, а не луче поганіи, тѣ вамъ ся кланяемъ». Новгородцы, съ своей стороны, заявили князю, что безъ своей братьи, псковичей, и они не пойдуть. Князь всѣми мѣрами старался поднять новгородцевъ, но послѣдніе стояли на своемъ. Между тѣмъ псковичи привели нѣмцевъ, чудь, лотыголу и ливъ, но теперъ должны были отпустить ихъ, а тѣхъ, «кто ималъ придаткъ (дары) у Ярослава», выгнали изъ Пскова: «пойдите по князи своемъ, намъ есте не братья», сказали этимъ мздоимцамъ псковичи.

Ярославъ, не успѣвши въ своихъ намѣреніяхъ, удался въ Переяславль ¹⁰⁹³).

Въ **1232 г.** псковичи помирились съ Ярославомъ и взяли отъ него въ князя къ себѣ сына Мстислава Мстиславича Удалаго, Юрія Мстиславича ¹⁰⁹⁴). Однако партіи не умолкали въ Псковѣ, и въ **1240** нѣкто Твердило измѣной отдалъ Псковъ нѣмцамъ, которые завели въ немъ свое управленіе; однимъ изъ правителей былъ и этотъ Твердило. Но въ **1242 г.** Александръ Ярославичъ освободилъ Псковъ ¹⁰⁹⁵), и съ этого времени до **1266 г.**, т. е. до кн. Довмонта, въ Псковѣ были, такъ сказать, только случайные князья: въ **1255 г.** въ Псковѣ засѣлъ бѣжавшій изъ Твери кн. Ярославъ Ярославичъ ¹⁰⁹⁶), по его вскорѣ перетянули въ Новгородъ; затѣмъ, опять случайно, въ **1257 г.** въ Псковѣ бѣжалъ изъ Новгорода сынъ Александра Невскаго, Василій ¹⁰⁹⁷), а въ **1266 г.**, когда Новгородъ опять принялъ къ себѣ князя тверскаго Ярослава Ярославича уже въ качествѣ великаго князя владимірскаго, въ Псковѣ посаженъ былъ сынъ послѣдняго, Святославъ. Въ томъ же **1266 г.** въ Псковъ прибѣжалъ изъ Литвы, вслѣдствіе происходившихъ въ послѣдней междукняжескихъ усобицъ, князь Довмонтъ со всѣмъ своимъ родомъ; онъ принятъ былъ съ честью, крещенъ (съ именемъ Тимоеел) въ соборной церкви св. Троицы и посаженъ на псковскомъ столѣ ¹⁰⁹⁸). Количество воинскихъ подвиговъ Довмонта хотя и не соотвѣтствуетъ продолжительности его княженія (онъ княжилъ до **1299 г.**), тѣмъ не менѣ эти немногіе подвиги были истинно-геройскими. Уже въ годъ прибытія во Псковъ Довмонтъ ходилъ съ псковичами на Литву и возвратился съ побѣдой ¹⁰⁹⁹). Вѣроятно, любовь, съ какой псковичи приняли Довмонта, была причиной того, что Ярославъ Ярославичъ хотѣлъ идти ратью на новаго псковскаго князя, совмѣстника его сына, и только несогласіе на то новгородцевъ удержало великаго князя отъ исполненія имъ своего желанія ¹¹⁰⁰). Въ **1267 г.** Довмонтъ съ псковичами и новгородцами опять ходилъ на Литву; ходилъ, изъ Новгорода, вмѣстѣ съ другими русскими князьями на ливонскихъ нѣмцевъ, участвовалъ въ битвѣ при р. Кеголѣ ¹¹⁰¹), а въ слѣдующемъ **1268 г.**

1093) Ibid. III, 42—43.

1094) См. во 2-мъ приложеніи 1232—1233 годы.

1095) П. С. Р. Л. V, 180; VII, 149—150.

1096) См. соотвѣтственное мѣсто въ его біографіи, во II-мъ томѣ.

1097) См. стр. 285—286.

1098) П. С. Р. Л. III, 58; IV, 40, 180; V, 10, 192; VII, 165—166, 254. По однѣмъ изъ указанныхъ лѣтописей все происходило въ 1265, по другимъ—въ 1266 г.

1099) Ibid. III, 58—59; IV, 40, 180—181; V, 192—193; VII, 166.

1100) Ibid. III, 59; V, 193; VII, 167.

1101) Ibid. III, 59; IV, 41, 181; V, 10, 194—195; VII, 167—168. Хронологія разнится въ разныхъ лѣтописяхъ на одинъ годъ.

«прошедъ горы непроходимыя и Вируянъ плѣни и до моря и повоева поморіе», возвратился въ Псковъ съ многочисленнымъ полонемъ ¹¹⁰³). Въ 1271 г. нѣмцы тайно пришли въ Псковскую область и взяли нѣсколько сель, — Довмонтъ выступилъ и разбилъ ихъ на р. Мироповнѣ ¹¹⁰³), а въ слѣдующемъ 1272 г. нѣмцамъ опять пришлось испробовать тяжелый мечъ Довмонта. Рижскій магистръ («местеръ»), говоритъ лѣтописецъ, узнавъ о мужествѣ и храбрости Довмонта, задумалъ плѣнить домъ св. Троицы (т. е. Псковъ), а псковичей избить; Довмонтъ, когда до него дошелъ объ этомъ слухъ, приходитъ въ Троицкій соборъ, кладетъ мечъ свой ¹¹⁰⁴) предъ алтаремъ и со слезами молится; игумень Исидоръ, со всѣмъ іерейскимъ чиномъ, беретъ мечъ, препоясываетъ имъ князя и благословляетъ на борьбу. Тогда Довмонтъ, исполняя «ярости мужества», не дождавшись даже большого новгородскаго полка, вышелъ противъ враговъ только съ наличными воинами, разбилъ нѣмецкіе полки, самого «местера» ранилъ «по лицу», сжегъ чюдскія селенія и возвратился въ Псковъ съ большимъ полонемъ ¹¹⁰⁵). Если въ данномъ случаѣ и можно чувствовать въ лѣтописцѣ нѣкоторый духъ мѣстнаго патриотизма, то можно и то вывести изъ его извѣстій, что онъ не былъ современникомъ описываемыхъ имъ событій, и если писалъ о данномъ фактѣ съ нѣкоторой восторженностью, то были же какія-нибудь причины этого... Но докончимъ передачу извѣстій о Довмонтѣ: въ 1281 г. онъ ратовалъ за тестя своего, в. кн. Дмитрія Александровича ¹¹⁰⁶), а въ 1299 г. совершилъ послѣдній подвигъ въ своей жизни — разбилъ напавшихъ на Псковъ нѣмцевъ, изъ которыхъ многіе взяты были имъ въ плѣнъ и отправлены во Владиміръ къ великому князю ¹¹⁰⁷). Въ томъ же году Довмонтъ скончался ¹¹⁰⁸).

Послѣ Довмонта мы видимъ въ Псковѣ какого-то литовскаго князя Давыдка, котораго нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, едва ли справедливо, считаютъ сыномъ Довмонта. Благоговѣніе, съ которымъ псковичи относились къ Довмонту до, а тѣмъ болѣе — по смерти его, не позволило бы лѣтописцу говорить неопредѣленно о Давыдкѣ, какъ о сынѣ, можно сказать,

1102) Ibid. IV, 41, 181—182; V, 195; VII, 168.

1103) Ibid. IV, 42, 182; V, 10 (подъ 1167 г.), 197; VII, 171.

1104) Э. Доленга-Ходаковскій приписываетъ мечъ, висящій надъ гробницей св. кн. Всеволода-Гавриила, не этому послѣднему, какъ то дѣлаетъ Карамзинъ, а Довмонту. Сказать объ этомъ можно только одно: конечно, надпись на мечѣ *Honorem meum nemini dabo* прилична скорѣе подвигамъ Довмонта, чѣмъ Всеволода, но кто можетъ рѣшить, что эта надпись сдѣлана не до, а послѣ подвиговъ владѣльца меча?

1105) П. С. Р. Л. IV, 42, 182; V, 198; VII, 171.

1106) См. стр. 48.

1107) П. С. Р. Л. III, 66 (подъ 1298 г.); IV, 45—46, 180, 182—183; V, 11, 203; VII, 182.

1108) Ibid. III, 67, 130; IV, 46, 181, 183; V, 11, 203; VII, 182.

обожавшагося въ Псковѣ князя. Во всякомъ случаѣ объ этомъ Давидкѣ или Давидѣ мы знаемъ изъ лѣтописей только то, что въ **1322 г.** онъ былъ во Псковѣ¹¹⁰⁹⁾, что въ **1323 г.** (значитъ, успѣлъ уйдти въ Литву) псковичи посылали къ нему съ приглашеніемъ прибыть во Псковъ. Кн. Давидъ въ томъ же году пріѣхалъ и ходилъ съ псковичами въ Нѣмецкую землю до Колываня¹¹¹⁰⁾. Болѣе объ этомъ князѣ лѣтописи ничего не говорятъ. Затѣмъ въ Псковѣ два раза сидѣлъ тверскій князь Александръ Михайловичъ, при которомъ псковичи сдѣлали въ **1331 г.** неудачную попытку обособиться отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Александръ, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ сыномъ его Ѳеодоромъ былъ убитъ въ ордѣ въ **1339 г.**¹¹¹¹⁾. Вскорѣ потомъ мы видимъ въ Псковѣ кн. Александра Всеволодовича. Въ **1341 г.** сентября 9-го нѣмцы убили въ Лотыголѣ, въ селѣ Опочнѣ, во время мира, пятерыхъ псковскихъ пословъ, вслѣдствіе чего псковичи пошли и 21-го декабря повоевали Лотыголу, въ то время, какъ въ Псковѣ на княженіи сидѣлъ кн. Александръ Всеволодовичъ¹¹¹²⁾. Этотъ князь, «учинивъ розратье съ нѣмци», разгнѣвался на псковичей и бѣжалъ изъ Пскова. Псковичи поѣхали за нимъ съ поклономъ, посылали къ нему пословъ въ Новгородъ также съ поклономъ, что бѣ возвратился, но князь «отречеся псковичемъ». Тогда псковичи не одинъ разъ кланялись и новгородцамъ, чтобы дали имъ намѣстника и оказали помощь въ борьбѣ ихъ съ нѣмцами, — но ни того, ни другаго новгородцы не сдѣлали для псковичей. А между тѣмъ зимой нѣмцы пришли въ большомъ количествѣ и поставили Новый городокъ на р. Пижвѣ, на псковской землѣ. Но и псковичи, въ то время какъ нѣмцы ставили городокъ, ходили въ небольшомъ количествѣ за Нарову и взяли посадъ у Ругодива. Однако безъ князя псковичи не хотѣли оставаться, и вотъ, «нагадавшеся» они отправили въ Витебскъ къ Ольгерду пословъ съ просьбой о помощи: «Братья наши новгородцы насъ повергли, говорили послы отъ имени всего Пскова, не помогаютъ намъ; помози намъ, господине, въ се время... Не дождавшись еще ничего положительнаго на свою просьбу отъ Ольгерда, Псковичи весной пошли съ посадникомъ Ильей въ р. Эмбахъ («Омовжу») и 2-го мая повоевали нѣмецкія села по обоимъ берегамъ этой рѣки. Въ томъ же году Филиппъ Ледовичъ и Елеверій Селковичъ послали къ жителямъ г. Острова спросить, не желаютъ ли они воевать Лотыголу; тѣ согласились

1109) Ibid. III, 73; V, 216; VII, 199.

1110) Ibid. V, 11, 216. До прибытія Давида и при прибытіи его во Псковъ нѣкоторое время жилъ Юрій Даниловичъ московскій. См. стр. 68—69.

1111) См. біографію Александра тверскаго во II-мъ томѣ, а также здѣсь стр. 352, годъ 1331.

1112) П. С. Р. Л. III, 81 (подъ 1342 г.); IV, 55, 186; V, 12, 222.

и условились относительно времени и мѣста, когда и гдѣ собраться; назначили собираться «на княжи селѣ на Изгояхъ». Филиппъ и Елевѣерій въ урочное время явились на Изгой съ 60 охочими мужами, между тѣмъ какъ остальные псковичи и островичи замедлили; въ то же время и нѣмцы въ количествѣ болѣе 200 человекъ вышли воевать псковскія волости и встрѣтились съ псковичами на Изгояхъ іюня 5-го. Въ первой схваткѣ нѣмцы убили Филиппа Ледовича, а Елевѣерій бился съ ними отъ восхода солнца до полудня и — также палъ въ битвѣ. Утомившись псковичи отступили, и нѣмцы начали переправляться чрезъ р. Великую съ трупами павшихъ въ битвѣ, какъ подоспѣли островичи съ посадникомъ Васпиемъ Анисимовичемъ и ударили на нихъ: одни были побиты, другіе утонули въ рѣкѣ. Въ томъ же мѣсяцѣ, «догадавшеся псковичи пѣшци, молодые люди», въ количествѣ пятидесяти человекъ, воевать Занаровье, между тѣмъ какъ, въ то же время, нѣмцы, перебравшись за Нарову, по берегу послѣдней воевали псковскія села. Встрѣтившись съ нѣмцами, псковичи побили ихъ и, забравши брошенные ими добычу, оружіе и одежды (порты), возвратились въ Псковъ. Зимой не менѣе успѣшно дѣйствовалъ противъ нѣмцевъ псковскій посадникъ Володша Строиловичъ. Между тѣмъ Ольгердъ надумалъ отправить въ Псковъ воеводу своего, кн. Юрія Витовтовича, а 20-го іюля и самъ прибылъ въ Псковъ съ братомъ Кейстутомъ и сыномъ Андреемъ (еще не крещенымъ, но уже носившимъ христіанское, молитвенное, по лѣтописи, имя). Ольгердъ отправилъ кн. Юрія съ псковичами на границу добывать языка; Юрій, захвативъ по дорогѣ жителей Изборска, въ началѣ августа встрѣтился съ большой нѣмецкой ратью на Мекужицкомъ полѣ (у рѣчки Мекужицы); въ неравномъ бою псковичи потерпѣли значительный уронъ, и Юрій бѣжалъ въ Изборскъ, къ которому подошли и нѣмцы. Переправившись чрезъ р. Великую, Ольгердъ узналъ отъ пойманнаго языка, что подъ Изборскомъ стоитъ многочисленная нѣмецкая рать, и потому приказалъ войскамъ переплавляться чрезъ рѣку обратно въ Псковъ. Къ счастью засѣвшихъ въ Изборскѣ нѣмцы по чему-то скоро отступили. Послѣ того псковичи усиленно просили Ольгерда креститься и остаться у нихъ на княженіи, но все было напрасно. Тогда они крестили и посадили у себя на княженіи Андрея Ольгердовича въ надеждѣ, что Ольгердъ будетъ помогать имъ¹¹¹³). Однако Андрей вскорѣ уѣхалъ въ Литву, откуда присылалъ въ Псковъ своихъ намѣстниковъ, чѣмъ, какъ увидимъ, псковичи были весьма недовольны. Въ 1343 г. мы видимъ въ Псковѣ какого-то кн. Ивана. Въ наз-

¹¹¹³) Ibid. III, 81 (подъ 1342 г.); IV, 56 (то же), 186—189; V, 13, 223—224 (подъ 1342 г.); VII, 208 (то же).

ванномъ году псковичи и граждане Изборска съ этимъ княземъ Иваномъ, кн. изборскимъ Евстафіемъ (можетъ быть, намѣстниками Андрея) и посадникомъ Володшей повоевали нѣмецкія села около Медвѣжьей Головы, не сходя съ коней въ продолженіи пяти дней и пяти ночей, и возвращались уже домой, какъ были настигнуты нѣмцами недалеко отъ Новаго нѣмецкаго городка (іюня 1-го); нѣмцевъ было много, и псковичи шли на бой, какъ на вѣрную смерть, прощаясь другъ съ другомъ. Однако верхъ остался за псковичами, которыхъ пало только 17 человекъ; болѣе погибло ихъ въ лѣсу, гдѣ они блуждали, одурѣвши отъ продолжительной бессонницы¹¹¹⁴).

Андрей Ольгердовичъ, какъ выше упомянуто, посылалъ въ Псковъ намѣстниковъ, но это не нравилось псковичамъ, которые потому и не хотѣли повиноваться имъ. Это раздражило Андрея, и онъ, въ 1348 году, оставилъ Псковъ. Злобу свою онъ вымѣщалъ тѣмъ, что въ Литвѣ и Полоцкой области грабилъ псковскихъ гостей и однажды разорилъ нѣсколько сель пригорода Воронача¹¹¹⁵).

Въ томъ же 1348 г. Псковъ сдѣлался автономнымъ, о чемъ мы уже говорили выше¹¹¹⁶).

Теперь перейдемъ къ погодной передачѣ лѣтописныхъ извѣстій, касающихся Пскова и его области вообще.

1349. Апрѣля 13-го Юрій Витовтовичъ пріѣхалъ въ Изборскъ на освященіе престола св. Спаса «у св. Николы на полатѣхъ», который и былъ освященъ троицкими попами 15-го апрѣля. Въ полдень къ городу подошли нѣмцы, и Юрій вышелъ противъ нихъ съ пѣшими псковичами и гражданами Изборска. Въ первой же стычкѣ Юрій былъ убитъ, и тѣло его перевезли въ Псковъ и похоронили у св. Троицы «честно и великолѣпно». — Въ томъ же году нѣмцы поставили городокъ надъ Наровою противъ псковскаго «исада» (пристани); псковичи отрядили посадника Ивана со многими людьми, которые зажгли городокъ, при чемъ часть нѣмцевъ и чуди сгорѣла, а часть была избита псковичами. — Жена Юрія съ дѣтьми уѣхала изъ Пскова въ Литву¹¹¹⁷).

1350. Новгородцы выгнали изъ Новгорода въ Псковъ посадника Федора, брата его Михаила и др. и дома ихъ разграбили, — а тѣ изъ Пскова уѣхали въ Копорье¹¹¹⁸).

1351—1352. Въ Псковѣ и по селамъ появился моръ на людей¹¹¹⁹).

1114) Ibid. III, 82; IV, 57, 189; V, 13, 224.

1115) Ibid. IV, 190; V, 14 (подъ 1349 г.).

1116) См. этотъ годъ во 2-мъ приложеніи.

1117) П. С. Р. Л. IV, 62; V, 14; см. прим. 1115.

1118) Ibid. IV, 62.

1119) Ibid. III, 58, 132; IV, 62; V, 14.

1353.—1354. Псковичи съ кн. Евстафіемъ воевали полоцкія волости ¹¹²⁰).

1355. Псковичи воевали полоцкія волости ¹¹²¹).

1356.—1357. Въ Псковѣ пріѣхалъ кн. Василій Будволна (Будиволна) ¹¹²²). — Псковскіе купцы поставили деревянную церковь во имя св. Софіи «п, вторый съборъ священники учинивше, начаша держати вседенную службу» ¹¹²³).

1358. Псковичи съ кн. Евстафіемъ ходили къ Полоцку и повоевали полоцкія волости ¹¹²⁴).

1359.—1360. Въ Псковѣ былъ моръ на людей (железою). Псковичи просили владыку Алексія пріѣхать и благословить ихъ; владыка исполнилъ просьбу, и «абіе преста моръ» ¹¹²⁵). Во время мора скончался кн. Евстафій и два сына его, Карпъ и Алексій ¹¹²⁶).

1361.—1362. Пригнали нѣмцы и на миру убили нѣсколько человекъ (псковичей); тогда псковичи забрали нѣмецкихъ гостей, которыхъ выпустили только въ слѣдующемъ году на Воздвиженіе, взявши съ нихъ много серебра за головы убитыхъ ¹¹²⁷). [Псковичи забирали нѣмецкихъ гостей, говоря: «отъимали юрьевци съ вилневици (феллинцы?) у насъ землю и воду ¹¹²⁸»].

1363. Въ Новгородъ пріѣзжали нѣмецкіе, юрьевскіе и велневидскіе (вельядскіе, т. е. феллинскіе?) послы «на смолву» съ псковичами; прибыли и псковичи «и повѣствовавше много поидоша прочь, а миру не докончавъ». Въ Юрьевѣ (вслѣдствіе того) задержали новгородскихъ гостей. Въ томъ же году новгородскіе послы, по боярину отъ конца, ходили въ нѣмецкій Юрьевъ «и смолвиша нѣмецъ съ плесковичи въ любовь», послѣ чего псковичи отпустили нѣмецкихъ гостей, а нѣмцы — новгородскихъ ¹¹²⁹).

1364. (Псковичи) поставили двѣ варницы «на Рухъ» и начали варить соль; «и то не сбытсья, и повергоша» ¹¹³⁰).

1365. По благословенію владыки Алексія въ Псковѣ начали дѣлать

1120) и

1121) Ibid. IV, 191.

1122) Ibid. IV, 191.

1123) Ibid. IV, 191. Объ этомъ князѣ болѣе ничего неизвѣстно.

1124) Ibid. V, 14.

1125) Ibid. V, 14.

1126) Ibid. III, 87; IV, 63—64, 191; V, 15.

1127) Ibid. IV, 191; V, 15.

1128) Ibid. IV, 191; V, 15.

1129) Ibid. III, 88; V, 229.

1130) Ibid. III, 88; V, 229.

каменную церковь св. Троицы «по старой основѣ»¹¹³¹). — Въ Псковѣ появился моръ на людей¹¹³²).

1366.—1367. «Не бѣша пословици псковичемъ съ новгородци». — Пришли нѣмцы къ Изборску и воевали Псковскую волость до р. Великой; переправившись чрезъ рѣку, они подошли къ Пскову, пожгли посадъ «и много пакости подѣявши», ушли обратно; а имъ «пакости... не бѣ никоея», потому что въ городѣ не было ни князя Александра, ни посадника Леонтія (Лентія): всѣ были въ разъѣздѣ. — Псковичи прислали въ Новгородъ пословъ съ поклономъ: «Господо братіе! како печалуетеся нами, своею братьею молодшек» и пр. Въ то время въ Юрьевѣ и другихъ нѣмецкихъ городахъ задержали новгородскихъ гостей, а новгородцы, въ свою очередь, задержали нѣмецкихъ. Но такъ какъ у новгородцевъ съ нѣмцами еще не было «развержено крестное цѣлованіе», то новгородцы и не пошли изъ-за псковичей на Нѣмецкую землю¹¹³³). — Новгородцы взяли «миръ и одиначество» съ псковичами¹¹³⁴).

1368. Отъ великаго князя Дмитрія въ Юрьевѣ пріѣзжалъ посолъ Никита, пробылъ тамъ много дней, но «не учини ничто же на добро ни мало» и пріѣхалъ въ Псковъ. Въ слѣдъ за нимъ 24-го сентября къ Пскову подошли нѣмцы, пожгли Запсковье и Полонище¹¹³⁵) и, простоявъ ночь, до свѣта бѣжали отъ города, въ которомъ не было ни князя Александра, ни посадниковъ, бывшихъ тогда въ разъѣздѣ по селамъ. Въ то же время другая нѣмецкая рать ходила «торономъ» (= изгономъ) около Велья и по Залѣсью¹¹³⁶); за ними была погоня, но ее нѣмцы побили. Потомъ псковичи съ княземъ Александромъ пошли къ Новому городку нѣмецкому и остановились около него; а Селпло Скертовскій (онъ же Щертовскій) съ своей небольшою дружиною изъ охочихъ людей отъѣхалъ «торономъ» къ Кирьеша¹¹³⁷); здѣсь неожиданно появились нѣмцы и въ сшибкѣ убили Селила

1131) Ibid. V, 15.

1132) Ibid. III, 88, 229; VIII, 13. Въ Псковской второй подъ 1363 г. говорится, что «упаде верхъ церкви св. Троица, и приставиша засаду Изборскую, и выносиша камень и звукъ» (V, 15); тамъ же подъ 1364 г. говорится, что псковичи дали наймитамъ пять рублей, «они же истребиша разбивше стѣны св. Троицы, и звукъ выносиша на Великую рѣку», а въ Псковской первой говорится, что наймитамъ дали 200 рублей, но подъ 1365 г. не говорится о закладкѣ каменной церкви, за что, по Псковской второй, мастерамъ дано 400 рублей; можетъ быть, Псковская первая подъ 1364 г. говорить о томъ же, о чемъ вторая говоритъ подъ 1365 г.

1133) Никон. IV, 11.

1134) П. С. Р. Л. III, 89; IV, 65; V, 231; VIII, 15.

1135) Ibid. V, 231; VIII, 15.

1136) По Псковской первой нѣмцы пожгли у Пскова посадъ изъ Запсковья.

1137) По той же лѣтописи другая нѣмецкая рать была «у Велья изъ Налѣсьи». — Кирьеша — гор. Киремпе.

въ числѣ нѣсколькихъ другихъ псковичей; нѣкоторые изъ псковичей разбѣжались по лѣсу. Видя свое беспліе, псковичи, похоронивши убитыхъ, ушли домой¹¹³⁸).

1369. Къ Изборску пришли нѣмцы «съ многими замышленіи, съ пороки, со възграды, съ бораны», намѣреваясь разорить городъ и домъ св. Николая; они стояли у города 18 дней, «пороки шпбаючи во градъ». Когда къ Изборску на помощь подошли новгородцы, нѣмцы бѣжали и «запасъ свой весь повергоша»¹¹³⁹).

1370. Къ Пскову пришли нѣмцы, стояли три дня и убили нѣсколько человѣкъ на Запсковѣ, а Луку увели и замучили. Не сдѣлавъ ничего Пскову, они ушли¹¹⁴⁰). — Въ томъ же году псковичи, поднявъ новгородцевъ и собравши всю свою область, пошли къ Новому нѣмецкому городку; новгородцы, простоявъ подъ городкомъ три дня, ушли назадъ, не желая идти далѣе въ Нѣмецкую землю. Тогда псковичи одни пошли къ Кирьепигъ (гор. Киремпе) и сожгли посадъ; одни изъ нѣмцевъ были перебиты, а нѣкоторые отъ жара задохлись въ погребахъ. Это розратье у псковичей съ нѣмцами было въ продолженіе пяти лѣтъ «про обидное мѣсто, про Жалачко» (по другой лѣт. Жолчь). Тогда же псковичи и миръ взяли съ нѣмцами¹¹⁴¹).

1371. Совершена каменная церковь св. Николая у Опоки¹¹⁴²).

1372.—1373. Въ Псковѣ поставлены церкви свв. апп. Петра и Павла и св. Власія¹¹⁴³).

1374. Церковный мастеръ Кириллъ поставилъ церковь во имя своего святого, архіепа. іерусалимскаго Кирилла¹¹⁴⁴).

1375. При вел. кн. Димитріи, при псковскомъ князѣ Матвеѣ и при посадникѣ Григоріи Евстафьевичѣ псковичи заложили четвертую стѣну, каменную, отъ р. Псковы до р. Великой, а старая стѣна была съ дубомъ и немного выше человѣческаго роста (мало узвышь мужа¹¹⁴⁵).

1376. — 1377. — 1378. Князь Андрей Ольгердовичъ прибѣжалъ во Псковъ, цѣловалъ крестъ, и псковичи посадили его у себя на княженіе;

1138) и

1139) П. С. Р. Л. IV, 192; V, 15. По первой изъ указанныхъ лѣтописей, кн. Александръ явился на мѣсто побоища Селилы съ нѣмцами, похоронилъ убитыхъ, собралъ разбѣжавшихся по лѣсу и возвратился домой.

1140) Ibid. III, 89 (подъ 1368 г.); IV, 192; V, 15; VIII, 16. Въ Никои. IV, 23 это извѣстіе весьма кратко отмѣчено подъ 1368 годомъ; но передъ этимъ извѣстіемъ въ ней есть еще извѣстіе о томъ, что на помощь Пскову приходилъ Владиміръ Андреевичъ (серпуховскій) и пробылъ тамъ отъ «Събора» (26-го марта?) до Петрова дня.

1141) Ibid. V, 15.

1142) Ibid. III, 89; IV, 192—193; V, 15—16, 231.

1143) Ibid. IV, 193; въ V, 16 церковь эта поставлена «на Всосѣ» (?).

1144) Ibid. IV, 193; V, 16.

1145) Ibid. V, 16.

потомъ изъ (чрезъ?) Новгорода поѣхалъ въ Москву къ великому князю, который принялъ его ¹¹⁴⁶).

1379.—1380. Въ Чудскомъ озерѣ утонуло 24 псковскихъ ладьи ¹¹⁴⁷).

1381.—1382. Въ Новгородъ приходилъ суздальскій владыка Діонисій отъ цареградскаго патріарха Нила съ благословеніемъ и грамотами; по повелѣнію владыки Алексія онъ приходилъ и въ Псковъ, «поучаа закону божию и утвержаа правовѣрную вѣру» ¹¹⁴⁸).

1383. Въ Псковѣ заложили три каменныхъ церкви: св. Космы и Даміана на Гремячей горѣ, св. Николая и св. Духа за стѣною ¹¹⁴⁹).

1384. Въ Псковѣ былъ владыка Алексій ¹¹⁵⁰).—Поставили двѣ церкви: св. Спаса у стараго костра (башня) и Воздвиженія креста Господня на княжомъ дворѣ ¹¹⁵¹).

1385. Поставили каменную церковь св. Θεодора ¹¹⁵²).—Погорѣлъ весь Псковъ; Богъ соблюлъ только св. Троицу ¹¹⁵³).

1386.—1387. Поставили три каменныхъ костра у новой стѣны «на приступѣ» ¹¹⁵⁴).

1388. Заложена каменная церковь Рождества Христова въ Довмонтовой стѣнѣ ¹¹⁵⁵).—Въ Псковѣ на мясопустной недѣлѣ, въ великое говѣнье, всю весну и въ Петрово говѣнье былъ моръ на людей (кровохарканіе и железа ¹¹⁵⁶).

1389. Весной въ Псковѣ былъ сильный моръ на людей; но пріѣхалъ владыка Іоаннъ, и по его молитвѣ моръ прекратился ¹¹⁵⁷).

1390. Новгородцы съ Семеномъ Ольгердовичемъ пошли на съѣздъ съ нѣмцами, но мира не взяли; затѣмъ пошли къ Пскову ратью; псковичи послали къ нимъ пословъ, Лавра, Михаила и др., которые встрѣтили новгородскую рать у Сольцы и тутъ заключили миръ: «за должникъ, и за холопъ, и за робу, и кто въ путь ходилъ на Волгу, не стояти псковичемъ, но выдати ихъ» ¹¹⁵⁸).

1146) Ibid. IV, 193; V, 16.

1147) Ibid. III, 91; IV, 193 (подъ 1377 г.); въ Никон. IV, 82 подъ 1379 г.

1148) Ibid. V, 16.

1149) Ibid. III, 93; IV, 83.

1150) Ibid. IV, 193; V, 16.

1151) Ibid. IV, 193.

1152) Ibid. V, 16.

1153) Ibid. IV, 193; V, 16.

1154) Ibid. III, 93; IV, 91; по IV, 193 и V, 16. Псковъ погорѣлъ въ 1386 г. мая 8-го.

1155) Ibid. IV, 193; V, 16.

1156) Ibid. IV, 194; V, 17.

1157) Ibid. IV, 96; Никон. IV, 158.

1158) Ibid. III, 95; IV, 96; въ IV, 194 и V, 17 подъ 1390 г.

1391. Въ Изборскѣ новгородцы заключаютъ миръ съ вѣмцами¹¹⁵⁹).

1392. Въ Псковѣ поставили шесть пороковъ. — Въ Новгородъ пріѣхали вѣмецкіе послы, съ которыми новгородцы заключили миръ, «а псковичь вымирили вонъ», почему они взяли миръ особо¹¹⁶⁰).

1393. Псковичи заложили «перши» (?) у Крома, каменную стѣну¹¹⁶¹).

1394. Окончили «перши» у Крома іюля 9-го и колокольницу поставили¹¹⁶²). — Въ томъ же мѣсяцѣ (18-го) Андрей Ольгердовичъ пріѣхалъ изъ Литвы «възъ нятвы»¹¹⁶³). — Новгородцы съ кн. Романомъ литовскимъ и кн. Константиномъ бѣлозерскимъ пришли къ Пскову ратью; въ Псковѣ были тогда кн. Андрей Ольгердовичъ и сынъ его Иванъ; «въ заѣздѣ» у новгородцевъ произошелъ бой съ псковичами, и въ этомъ бою убиты были кн. Иванъ Копорскій и Василій Ѳеодоровичъ подъ Ольгиною горою; убили и многихъ другихъ бояръ, а иныхъ взяли живыми. Новгородцы ушли отъ Пскова въ розмирьи съ псковичами¹¹⁶⁴).

1395. Въ Новгородъ пріѣхалъ митрополитъ Киприанъ; псковичи отправили къ нему пословъ съ поминкомъ, который владыка принялъ и Псковъ благословилъ. Въ Петровское заговѣнье въ Псковъ пріѣхалъ владыка полоцкіи Ѳеодосій, бывшій въ Новгородѣ у митрополита, отъ котораго привезъ патриаршую грамоту¹¹⁶⁵).

1396. Въ церкви Бориса и Глѣба было знаменіе: икона св. Троицы съ верхняго тѣбла (ярусъ иконостаса) сошла на землю; было и еще два подобныхъ же чуда¹¹⁶⁶).

1397. Посадникъ Ефремъ и псковичи поставили костерь (башня) на Васильевой горкѣ. — Кн. Иванъ Андреевичъ, кн. Григорій Евстафьевичъ, посадникъ Захарій и псковичи поставили три костра «на приступной стѣнѣ»: одинъ — съ р. Великой, другой — на Лужищѣ, а третій — на углу р. Псковы. — Въ томъ же году псковичи послали въ Новгородъ кн. Григорія Евстафьевича и посадниковъ Сысою и Романа, которые взяли съ новгородцами вѣчный миръ и цѣловали обоюдно крестъ іюня 18-го¹¹⁶⁷).

1398. Поставлено двѣ церкви, св. Покрова и св. Михаила¹¹⁶⁸).

1159) Ibid. III, 95; IV, 97, 194 (подъ 1391 г.); V, 17 (то же), 244; VIII, 61.

1160) См. тотъ же годъ во 2-мъ приложеніи.

1161) П. С. Р. Л. IV, 194; V, 17.

1162) Ibid. IV, 194; V, 17.

1163) Ibid. IV, 194; V, 17.

1164) Въ 1387 г. Андрея Ольгердовича «поима прелестію» въ Полоцкѣ братъ его Скиргайло. См. П. С. Р. Л. V, 17.

1165) П. С. Р. Л. III, 96; IV, 100, 194; V, 17 (подъ 1393 г.), 246; VIII, 64.

1166) Ibid. IV, 194.

1167) Ibid. IV, 194; V, 17. Ср. 1399 годъ.

1168) Ibid. III, 97; IV, 195; V, 194; въ V, 17—18 и Никон. IV, 270—271 поды 1398 г.

1399. Князь Григорій Евстафьевичъ, посадникъ Захарій и весь Псковъ заложили новую стѣну къ старой стѣнѣ «на приступѣ»; поставили отъ р. Великой до Псковы три костра: первый — на Незнановѣ горѣ, второй—у Лужскихъ воротъ и третій — у Кумпныхъ воротъ. Въ томъ же году, еще до зимы, сдѣлали стѣну и костерь. — Весной кн. Иванъ Андреевичъ, внукъ Ольгерда, за двѣ недѣли до Троицына дня выѣхалъ изъ Пскова, сложивъ къ нему крестное цѣлованіе. Въ ту зиму Витовтъ разорвалъ миръ съ вел. кн. Василиемъ, Новгородомъ и Псковомъ. Тогда псковичи отправили къ великому князю Луку Совкина и «дружину» его просить князя, и въ Псковъ отпущенъ былъ кн. Иванъ Всеволодовичъ (холмскій изъ тверскихъ), который пріѣхалъ 10-го августа, а выѣхалъ изъ Пскова осенью ¹¹⁶⁹).—Владыка Іоаннъ ѣздилъ въ Псковъ «на свой подѣздъ» и судилъ мѣсяцъ ¹¹⁷⁰).

1400. Въ Псковъ пріѣхалъ владыка Іоаннъ и приказалъ посаднику Захарію нанять наймитовъ ставить костерь надъ р. Псковой, на что владыка далъ свое серебро. Въ томъ же году псковичи поставили другой костерь на Стрѣлицѣ, отъ рѣчнаго костра, «до персій толще и выше». — Ноября 25-го сильная буря ¹¹⁷¹).

1401. Въ Псковъ пріѣхалъ кн. Даниилъ Александровичъ намѣстникомъ отъ великаго князя. — Посадникъ Захарій Костромичъ, кн. Григорій Евстафьевичъ и псковичи заложили къ старой стѣнѣ новую возлѣ р. Великой отъ Бурковыхъ воротъ, отъ костра до Крому (Кремля) ¹¹⁷²).—Псковичи послали къ кн. Витовту Григорія Федосеевича и намѣстника Гавріила, которые взяли съ княземъ литовскимъ вѣчный миръ ¹¹⁷³).—Зимой скончался посадникъ Захарій ¹¹⁷⁴).

1402. Посадникъ Романъ, тропцкій староста, и другой староста, Аристъ Павловичъ, поставили новый крестъ на церкви св. Троицы въ самый Троицынъ день при посадникѣ Ефремѣ, кн. Даниилѣ Александровичѣ и кн. Григоріи Евстафьевичѣ. — Возлѣ р. Великой сдѣлали стѣну и покрыли ее въ средокрестную недѣлю ¹¹⁷⁵).

1403. Нѣмцы изгономъ напали на Полоцкую волость, а псковскихъ гостей побилъ на озерѣ Нещердѣ, отняли у нихъ товаръ и девятирхъ бросили въ озеро. — Весной скончался кн. Иванъ Всеволодовичъ. — Псковичи

1169) Ibid. IV, 195.

1170) Ibid. IV, 195; V, 18 (подъ 1400 г.); въ VI, 130 обт. Иванъ Всеволодовичъ подъ 1398 г.

1171) Ibid. III, 101; IV, 104. Ср. 1400 г.

1172) Ibid. IV, 195; V, 20 (подъ 1401 г.). См. конецъ 1399 года.

1173) Ibid. IV, 195; V, 20.

1174) Ibid. V, 20.

1175) Ibid. IV, 195; V, 20.

пошли къ Новому городку (нѣмецкому) и истребили («потроша») жито на своей землѣ. — Зимой кн. Юрій (Святославичъ) смоленскій задержалъ псковскихъ гостей, отнялъ у нихъ товаръ, а самихъ держалъ «до полулѣта». Псковскіе и новгородскіе послы высвободили ихъ, и они пришли пѣшкомъ, такъ какъ товаръ и кони отняты были у нихъ ¹¹⁷⁶).

1404. Псковичи заложили каменную стѣну возлѣ р. Псковы, подлѣ старой стѣны, но толще и выше, при кн. Данилѣ Александровичѣ, кн. Григоріи Евстафьевичѣ и посадникахъ Ефремѣ, Романѣ, Леонтіи и Панкратѣ ¹¹⁷⁷). — Въ Псковѣ со Спасова дня былъ сильный моръ на людей, а пришелъ этотъ моръ изъ Юрьева отъ нѣмцевъ. — Февраля 2-го кн. Григорій принялъ иноческій образъ ¹¹⁷⁸). — Іюля 28-го сдѣлали стѣну возлѣ р. Псковы ¹¹⁷⁹).

1405. «Поганый отступникъ правыя вѣры», кн. Витовтъ повоевалъ Псковскую волость, «а миру не отказавъ, ни крестного цѣлованія не отславъ, ни мирныхъ грамотъ къ Пскову, а грамоту розметную посла къ Новгороду». Февраля 5-го онъ пришелъ на Коложскую волость: однихъ побилъ, другихъ, 11 тысячъ разнаго пола и возраста, взялъ съ собой, а подъ гор. Вороначемъ мертвыми дѣтми наполнили двѣ ладьи. «Не бывала пакость такова, (какъ) и Псковъ сталъ!» а въ Литвѣ въ это время былъ псковскій посоль Кширіанъ Лодыжвиничъ. — Февраля 28-го псковскій посадникъ Юрій Филипповичъ съ охочими псковичами, граждане Изборска, Острова, Воронача и Велья повоевали Ржеву, а въ Великихъ Лукахъ взяли коложскій стягъ; они привели и плѣнныхъ много. Новгородцы не оказали никакой помощи псковичамъ. Князь Данилъ Александровичъ, посадникъ Юрій Филипповичъ и весь Псковъ били челомъ новгородскимъ воеводамъ: «поѣдите, господа, съ нами на Литву мстити крове крестьянскыя». — «Насъ владыка не благословилъ пти на Литву, отвѣчали тѣ, а Новгородъ намъ не указалъ; но идемъ съ вами на нѣмцы». — Мая 31-го, въ Духовъ день, при послѣ великаго князя Никитѣ Неѣловѣ погорѣлъ весь Псковъ. — Кн. Данилъ Александровичъ, посадникъ Иларіонъ Дойшиковичъ и весь Псковъ 30-го іюля пошли къ Полоцку, около котораго стояли трое сутокъ; двухъ псковичей тамъ застрѣлили. — Августа 22-го пришли (къ Пскову) нѣмцы съ рижскимъ магистромъ и ходили по волости двѣ недѣли; были подъ Островомъ и подъ Котельномъ. Вельяне, челоуѣкъ 150 «желѣзной рати», подѣхали у Камня къ р. Великой, узнали, что нѣмцы на ихъ сторонѣ (на сторонѣ, гдѣ г. Велье),

1176) Ibid. IV, 195—196.

1177) Ibid. IV, 196.

1178) Ibid. IV, 196.

1179) Ibid. IV, 106 (подъ 1403 г.), 196; V, 18.

ударили на послѣднихъ и однихъ забрали въ полонъ, другихъ изрубили, а нѣкоторые утонули въ рѣкѣ; при этомъ вельяне захватили нѣмецкій стягъ. — Въ Псковѣ, по пригородамъ и по волости большой моръ на людей¹¹⁸⁰). — Псковичи и новгородцы ѣздили къ великому князю жаловаться (на Витовта), и послѣдній далъ имъ въ помощь брата своего Петра¹¹⁸¹).

1406.—1407¹¹⁸²). Изъ-за псковичей великїй князь разорвалъ миръ съ Витовтомъ¹¹⁸³). — Псковичи ратью ходили къ Полоцку, едва не взяли города и ушли, повоевавъ полоцкія волости¹¹⁸⁴). — Къ Пскову пришелъ съ нѣмцами рижскїй магистръ Кортъ (Корто) съ нѣмцами¹¹⁸⁵), повоевалъ волости и ушелъ обратно¹¹⁸⁶). — Осенью кн. Юрій отъѣхалъ въ Москву¹¹⁸⁷). — Псковичи съ намѣстникомъ великаго князя, кн. Даніиломъ Александровичемъ, ходили ратью на нѣмцевъ, съ которыми встрѣтились за Новымъ городкомъ 2 октября; псковичи гнали и избивали нѣмцевъ на протяженіи 15 верстъ. Дошедши до Кирьепиги (Киремпе) съ намѣреніемъ идти къ Юрьеву, они встрѣтились съ магистромъ Кортомъ, послѣ боя съ которымъ возвратились въ Псковъ съ большимъ полономъ¹¹⁸⁸). — Тогда псковичи били челомъ Новгороду о помощи, но напрасно; [обратились къ великому князю, и этотъ послѣдній разорвалъ миръ съ Витовтомъ «псковскія ради обиды»]. Въ то время въ Псковѣ былъ большой моръ на людей, и псковичи «отрекошася» кн. Даніилу Александровичу: «тебе ради моръ сей у насъ», и князь выѣхалъ изъ Пскова. Послѣ того псковичи чрезъ пословъ выпросили себѣ у великаго князя брата его, кн. Константина, который прїѣхалъ во Псковъ

1180) Ibid. IV, 196. Далѣе въ этой же лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ идутъ іюньскія даты.

1181) Ibid. III, 102; IV, 108, 197 (подъ 1406 г.); V, 19 (1406 г.), 253—254; VI, 132; VIII, 78. Въ IV, 108 между прочимъ говорится, что псковичи жаловались Новгороду на дѣйствіа Витовта, и новгородцы послали на помощь къ нимъ (воеводу) Александра Константиновича и другихъ бояръ; когда послѣдніе пришли въ Псковъ, псковичи отослали ихъ обратно въ Новгородъ, а сами поѣхали и «на крестномъ цѣлованіи» повоевали новгородскія села, Луки и Ржеву. Въ III, 102 и V, 19 объ истребленіи Пскова пожаромъ говорится подъ 1406 г.

1182) Ibid. IV, 132; VIII, 78.

1183) Подъ этими годами въ разныхъ лѣтописяхъ одно и то же событіе берется, такъ сказать, въ разныхъ составныхъ своихъ частяхъ, въ однѣхъ кратко, въ другихъ полно, что подаетъ поводъ разсматривать его, какъ два разныхъ эпизода. Потому-то мы и соединяемъ оба года вмѣстѣ.

1184) См. стр. 139. Здѣсь, вѣроятно, разумѣется тотъ же походъ, о которомъ въ другихъ лѣтописяхъ гворится подъ 1405 годомъ.

1185) Конрадъ Фитингофъ въ старинныхъ ливонскихъ актахъ называется Кордтомъ.

1186) П. С. Р. Л. III, 102; IV, 109; V, 19, 254; VI, 132; VIII, 78.

1187) Ibid. III, 102.

1188) Ibid. III, 102—3; IV, 109, 196—199 (подъ 1407; псковичи выступили въ походъ 7-го октября); V, 256; VI, 132, 134; VIII, 81.

15-го марта. Спустя немного времени Константинъ Димитріевичъ «на добро Пскову» послалъ въ Новгородъ слугу своего, кн. Константина¹¹⁸⁹), къ которому псковичи приставили своего посадника, Ивана Сидоровича, просить помощи противъ нѣмцевъ; но новгородцы не помогли ни словомъ, ни дѣломъ. Въ томъ же году кн. Константинъ, поднявши всю область и пригороды, пошелъ 26-го іюня за Нарову къ городу Порху (?), который онъ взялъ; повоевалъ много погостовъ и захватилъ много добычи. Въ другія разратыя въ этомъ краю у псковичей не бывало войны, и только князья Довмонтъ и потомъ Давидъ воевали тамъ.— Во Псковѣ прекратился моръ.— Сдѣлали стѣну возлѣ р. Псковы «противъ персей отъ гребли до сторожевой избѣ толще и выше».— Іюля 20 кн. Константинъ выѣхалъ изъ Пскова, а новгородцы въ это время привели къ себѣ князя изъ Литвы, Лугвенія Ольгердовича, «а все то псковичемъ въ перечпну»; дьяволъ вложилъ имъ мысль жить въ любви съ литвой и нѣмцами,—а псковичамъ не помогали.— Августа 18-го нѣмцы съ магистромъ подошли къ Пскову; псковичи встрѣтили ихъ у брода въ Туховтичахъ, а броды всѣ были заграждены, такъ что бились черезъ рѣку. Ничего не сдѣлавъ, нѣмцы пошли обратно, а псковичи пустились въ слѣдъ за ними и догнали ихъ на Лозоговицкомъ полѣ; здѣсь въ стычкѣ убиты были посадники Панкратъ, Ефремъ Коргачъ и Леонтій Лубка, всего же псковичей убито 700 человекъ; и псковичи избили много князей и бояръ нѣмецкихъ; много нѣмецкихъ коней привели въ Псковъ. Это было страшное побоище, «яково же бысть Ледовое и у Раковора». Въ то же время другая псковская рать ходила за Нарову въ судахъ, но, встрѣтясь съ нѣмцами и видя свое безсиліе, псковичи ушли пѣшкомъ, бросивъ семь насадовъ¹¹⁹⁰).

1408. Ливонскій магистръ пришелъ на Псковскую волость, а другая рать, литовская и нѣмецкая, въ тоже время стояла подъ Вельемъ 3 дня; на четвертый день всѣ силы соединились и обступили городъ. Вскорѣ вороначане (жители Воронача) вышли изъ (своего?) города и убили сто литовцевъ, а нѣкоторыхъ взяли живыми. Магистръ въ то время ходилъ по Демяницѣ и по Залѣсю («Залѣшью»), воевалъ и Новгородскую волость,

1189) Это, безъ сомнѣнія, Константинъ Ивановичъ, единственный бездѣтный сынъ кн. бѣлозерскаго Ивана Федоровича, павшаго въ Куликовской битвѣ. Въ 1408 г., какъ сейчасъ увидимъ, онъ выѣхалъ изъ Пскова. См. его біографію во II-мъ томѣ, въ главѣ о Бѣлозерскомъ княжествѣ.

1190) П. С. Р. Л. IV, 110, 196—199 (подъ 1407 годомъ); VI, 134; VIII, 81. Въ послѣднихъ двухъ изъ указанныхъ лѣтописей сообщается только голый фактъ о назначеніи въ Псковъ кн. Константина. — Въ VI, 135 и VIII, 81 подъ 1407 годомъ кратко говорится о томъ, что кн. Константинъ Димитріевичъ ходилъ съ псковичами на нѣмцевъ и взялъ какой-то городъ Язвинъ или Явизну.

доходилъ до Кошкина городка, людей пзбивалъ, пныхъ забиралъ съ собой, «а новгородпы о всемъ томъ небрегоша». — Зимой кн. Константинъ бѣлозерскій выѣхалъ изъ Пскова, куда пріѣхалъ изъ Порхова кн. Даниилъ Александровичъ, котораго псковичи приняли съ честію. — Зимой кн. Константинъ Дмитріевичъ выѣхалъ изъ Пскова въ Новгородъ на намѣстничество. — Мая 6 нѣмцы пригнали къ Велью, забрали въ половъ 43 человекъ обоого пола и бѣжали обратно. Вельяне погнались за ними, но въ стычкѣ съ нѣмецкой засадою потеряли 45 человекъ; затѣмъ подоспѣли вороначане, нагнавши нѣмцевъ на рубежѣ и убили изъ нихъ 33 человекъ. — Въ томъ же мѣсяцѣ жители Изборска ходили въ Нѣмецкую землю, но потерпѣли уронъ въ 11 человекъ. — Осенью нѣмцы взяли (съ псковичами) перемирье «на третью зиму» до Срѣтенія¹¹⁹¹).

1409. Февраля 5, по (истеченіи) перемирьи съ нѣмцами и Литвой, нѣмцы съ магистромъ пришли воевать Псковскую волость; воевали и новгородскія волости, — а новгородцы «всего того не брегоша» «псковичемъ въ перечпну», хотя псковичи много били челомъ Новгороду. — «Того же лѣта отложпша въ Псковѣ кунами торговати и начаша торговати пѣнязи». — Апрелья 4-го въ Псковѣ скончался кн. Даниилъ Александровичъ. — Послѣ Пасхи псковичи взяли миръ съ Витовтомъ «по старинѣ, по псковской воли, по князя великаго докончанію Василя Дмитреевича»¹⁰⁹²).

1410. Юля 20-го (по Псковской второй 28) псковичи и нѣмцы стѣхались у Кирьеппги (Киремпе) и отправились въ Изборскъ, гдѣ заключили миръ «по старинѣ, по псковской воли, по (образцу) новгородскому докончанью», «а опроче Новагорода», такъ какъ послѣдній не помогалъ псковичамъ. — Псковичи чрезъ пословъ выпросили къ себѣ княземъ (у в. кн. Василя) Александра Фодоровича рстовскаго, котораго и посадили на княженіе 26-го сентябрю¹¹⁹³). — Зимой изъ Пскова выѣхала жена князя Данила¹¹⁹⁴).

1411. Владыка Иоаннъ прислалъ въ Псковъ на масляной недѣлѣ протопопа Тимофея «на попѣхъ подѣзда просить»; но Псковъ не велѣлъ да-

1191) Ibid. IV, 199—200; V, 19—20, 257 (подъ 1409 г.); VI, 139 (то же); въ III, 103 и V, 257 только о приходѣ кн. Константина Дмитріевича въ Новгородъ, а въ обѣихъ Софійскихъ—о мирѣ съ Витовтомъ и нѣмцами (ср. конецъ 1409 г.). Въ Софійской первой сказано, что псковичи взяли миръ съ Витовтомъ и нѣмцами «новгородскимъ повелѣніемъ».

1192) Ibid. IV, 111, 200; V, 20—21; въ III, 103 и V, 21 (подъ 1410 г.), 257 о смерти кн. Данила.

1193) Ibid. IV, 201; V, 21. Въ Псковской первой сначала говорится о заключеніи мира съ нѣмцами, а потомъ — объ испрошеніи князя Александра; въ Псковской же второй — наоборотъ.

1194) Ibid. IV, 201.

вать подъѣзда, говоря: «коли Богъ дастъ будетъ самъ владыка во Псковѣ, тогда и подъѣздъ его чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ¹¹⁹⁵). — Псковичи сожгли двѣнадцать «жонке вѣщихъ»¹¹⁹⁶).

1412. Мая 15-го кн. Александръ Ѳедоровичъ выѣхалъ (по Псковской второй — выпроводили псковичи) изъ Пскова въ Москву, «а на Псковъ крестное цѣлованіе възложивъ, а псковичи въ крестномъ цѣлованіи прави». Послѣ того псковичи отправили къ великому князю пословъ, чрезъ которыхъ выпросили къ себѣ княземъ Константина Димитріевича, великокняжескаго брата. При псковскихъ послахъ великій князь отправился въ орду¹¹⁹⁷).

1413. Въ Псковѣ двѣ недѣли былъ владыка Іоаннъ; 6 августа, благословивъ гражданъ, онъ выѣхалъ въ Новгородъ¹¹⁹⁸). — Князь Константинъ отъѣхалъ въ Новгородъ, но, пробывъ тамъ годъ, опять пріѣхалъ въ Псковъ¹¹⁹⁹).

1414. Псковичи поставили городъ Коложе на новомъ мѣстѣ, на Опочкѣ; работы окончены въ двѣ недѣли послѣ Покрова пр. Богородицы¹²⁰⁰). — Въ Петровъ постъ кн. Константинъ поѣхалъ изъ Пскова въ Москву. — Псковичи истребили жито подъ Новымъ городкомъ (нѣмецкимъ) и отогнали скотъ; послѣ того юрьевцы прислали въ Псковъ пословъ, а псковичи отправили своихъ двухъ въ Новый городокъ; изъ нихъ одного нѣмцы изрубали, а другаго бросили въ погребъ. Псковичи по этому случаю задержали нѣмецкихъ пословъ¹²⁰¹).

1415. На Воздвиженіе честнаго креста нѣмцы задержали псковскихъ гостей, а псковичи — нѣмецкихъ. И тѣ и другіе были въ неволѣ все лѣто. Потомъ юрьевцы прислали пословъ, которые цѣловали крестъ къ псковичамъ, и послѣдніе отпустили нѣмецкихъ гостей, но одного изъ нихъ «посѣкоша противу своего человѣка»; и нѣмцы 27-го *юля* также освободили псковскихъ гостей. — *Марта* 19-го въ Псковъ пріѣхалъ кн. Андрей Александровичъ ростовскій (сынъ А. Константиновича), который принять былъ съ честью¹²⁰²).

1416. Окончена постройкой (разрушившаяся въ 1415 г.) церковь св. Софій за Довмонтовой стѣной юня 18-го¹²⁰³).

1195) Ibid. IV, 201.

1196) Ibid. V, 21—22.

1197) Ibid. IV, 201; V, 21 (подъ 1411 годомъ, а подъ 1412 говорится о пріѣздѣ Константина въ Псковъ).

1198) Ibid. III, 105; IV, 201; V, 22.

1199) Ibid. V, 22.

1200) Ibid. IV, 202; V, 22.

1201) Ibid. V, 22.

1202) Ibid. V, 22.

1203) Ibid. IV, 202.

1417. Въ Псковѣ поставили стѣну отъ костра на Незнановой горкѣ до Сысоевыхъ воротъ и, въ Петровъ постъ, костерь на Кромѣ. — Юля 17-го псковичи выгнали кн. Андрея Александровича. — Скончался кн. Григорій на Снѣтной горѣ въ иноческомъ чинѣ. — Псковичи, бывшіе въ ссорѣ съ новгородцами, послали посадниковъ и бояръ въ Новгородъ просить мира, но новгородцы челобитья ихъ не приняли. — Къ великому князю отправлены были послы, которые выпросили въ Псковѣ кн. Ѳедора Александровича, и послѣдній пріѣхалъ туда за двѣ недѣли до Рождества Христова ¹²⁰⁴). — Въ Псковѣ былъ моръ ¹²⁰⁵).

1418. Кн. Ѳедоръ Александровичъ и весь Псковъ августа 21-го послали въ Новгородъ посадника Николая Павловича и другихъ бояръ, которые взяли миръ съ новгородцами 28-го августа ¹²⁰⁶). — Осенью владыка Симеонъ ѣздилъ въ Псковъ ¹²⁰⁷).

1419. Скончались посадники Романъ и Иларіонъ ¹²⁰⁸).

1420. Псковичи наняли мастеровъ, и, между прочимъ, Ѳедора, покрыть перковь св. Троицы свинцомъ, но ни въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ не нашлось человѣка, умѣющаго лить доски изъ свинца. Псковичи обратились за такимъ мастеромъ въ Юрьевъ, но поганые нѣмцы мастера не дали. Наконецъ, Ѳедора научилъ этому искусству мастеръ, пріѣхавшій изъ Москвы отъ митрополита Фотія ¹²⁰⁹). — Въ Псковѣ былъ моръ на людей. Тогда принялъ иноческій образъ князь Ѳедоръ Александровичъ и отѣхалъ въ Москву ¹²¹⁰). — Поставленъ костерь на Кромѣ и оконченъ 1 сентября (по одному варианту — 7 юля). — Псковичи начали торговать деньгами, чистымъ серебромъ ¹²¹¹).

1421. Витовтъ чрезъ своихъ посланцевъ требуетъ, чтобы псковичи разорвали миръ съ нѣмцами; но тѣ отказались, почему литовскій князь началъ держать на нихъ гнѣвъ. — Псковичи послали къ великому князю посадника Николая и другихъ бояръ, которые выпросили въ князя псковскіе кн. Александра Ѳедоровича ¹²¹²).

1422. Между тѣмъ какъ во всей Руси свирѣпствовалъ голодъ, въ Псковѣ было обиліе хлѣба отъ старыхъ годовъ. Въ Псковѣ, по этому, по-

1204) Ibid. IV, 202 (только о прибытіи въ Псковѣ кн. Ѳедора); V, 22.

1205) Ibid. III, 107; IV, 115, 135; V, 260; VIII, 89.

1206) Ibid. IV, 202; V, 22.

1207) Ibid. III, 108; IV, 118, 202 (подъ 1419 г.); V, 23 (то же).

1208) Ibid. V, 23.

1209) Ibid. V, 23.

1210) Ibid. IV, 119, 202 (подъ 1419 г.); V, 23.

1211) Ibid. III, 110; IV, 202—203.

1212—1215) Ibid. V, 23—24.

тянулись новгородцы, корельцы, чудь, вожане, тверичи и пр., начали покупать и вывозить хлѣбъ (въ такомъ большомъ количествѣ), что пришлось запретить продажу и вывозъ хлѣба за рубежъ; въ то же время находившихся людей стали выпроваживать изъ Пскова и волостей. — Апрѣля 1 кн. Александръ Ѳеодоровичъ приѣхалъ въ Псковъ и принять былъ съ честію¹²¹³).

1423. Псковичи послали къ вел. кн. Василю Дмитріевичу двухъ посадниковъ, Юрія Впикова и Ѳедора Шибалкинпча, съ челобитьемъ, чтобы великій князь сказалъ тестю своему Витовту доброе слово за псковичей, чтобъ тотъ гнѣва на нихъ не держалъ и вины ихъ отдалъ имъ. Но князь великій «не учини на добро ничего же». — Кн. Александръ ростовскій выѣхалъ изъ Пскова и съ челядью¹²¹⁴).

1424. Псковичи послали къ великому князю посадника и бояръ просить князя для Пскова и бить челомъ, чтобы в. кн. избавилъ псковичей отъ гнѣва кн. Витовта; относительно послѣдней просьбы великій князь ничего не сдѣлалъ, а княземъ во Псковъ послалъ кн. Ѳедора Патрикѣевича, который приѣхалъ на мѣсто назначенія 11 іюня¹²¹⁵). — «Псковичи отложивша пѣнязми артугы торговати и приставивша мастеровъ денги ковати въ чистомъ сребрѣ»¹²¹⁶). — Съ княземъ магистромъ псковичи утвердили миръ на три года. — Псковичи послали посадника и бояръ въ Литву къ кн. Витовту, но тѣ не нашли его въ Литовской землѣ и пошли за Кіевъ; наконецъ, нашли князя верстъ на 500 за г. Луцкомъ въ г. Кременцѣ и били ему челомъ, чтобы онъ не держалъ гнѣва на Псковъ; Витовтъ же «съ яростію, гнѣва наполнивша, отвѣтъ даде по старому цѣлованію»¹²¹⁷).

1425. Въ Псковѣ и по всей волости былъ моръ на людей¹²¹⁸). — Зимой псковичи послали посадника Николая Павловича къ в. кн. Василю Дмитріевичу бить челомъ, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ гнѣва Витовта; но великій князь «не учини ничтоже». Тогда псковичи ударили челомъ новгородцамъ, и тѣ отправили къ Витовту пословъ, съ которыми пошелъ и псковскій посадникъ Ѳедоръ; но отъ Витовта ничего хорошаго не добились¹²¹⁹). — Кн. Ѳедоръ Патрикѣевичъ, убоившись мора, выѣхалъ со всей челядью изъ Пскова въ Москву, а сидѣлъ во Псковѣ годъ и два мѣсяца¹²²⁰).

1426. Псковичи повѣсили колокола «на першехъ ко св. Троицы, на новой колоколницѣ» 23-го сентября. — Зимой въ Москвѣ скончался, вскорѣ

1216) Ibid. III, 110; IV, 120; V, 24. Ср. конецъ 1420 г.

1217) Ibid. V, 24.

1218) Ibid. IV, 203; V, 24, 263; VI, 143 (подъ 1426 г.); VIII, 93 (то же).

1219) Здѣсь въ Псковской второй говорится о появившемся морѣ на людей.

1220) П. С. Р. Л. V, 24—25.

по приѣздѣ пзъ Пскова, кн. Ѳеодоръ Патрикѣевичъ. — На зиму въ Псковѣ прекратился моръ. — Въ маѣ сгорѣло 40 дворовъ на Запсковѣ, а 5 іюня былъ пожаръ на посадѣ. — На Петровъ день Витовтъ разорвалъ миръ съ Псковомъ и ходилъ воевать Псковскую землю¹²²¹).

1427. Великій князь прислалъ въ Псковъ своего посла, съ которымъ отправились къ Витовту и псковскіе послы, захвативъ съ собою обѣщанное Витовту серебро и псковичей, плѣненныхъ литовцами и оставленныхъ Витовтомъ на поруки псковскимъ посадникамъ. Витовтъ серебро взялъ, а плѣнныхъ оставилъ у себя; великокняжескій же посолъ не оказалъ псковичамъ никакой помощи. — Апрѣля 9-го скоропостижно скончался посадникъ Николлай. — Весной, за три недѣли до Пасхи, псковичи отправили пословъ въ Литву къ Витовту, съ которымъ взяли миръ: за плѣнныхъ псковичи обязались выдать на Покровъ пр. Богородицы 450 рублей. — Нѣмцы убили шесть человекъ опочанъ-бортниковъ на псковской землѣ; потомъ на псковской же землѣ сдѣлали покосы, а псковичи, приѣхавъ въ двухъ насадахъ, сожгли ихъ сѣно и повѣсили семь человекъ чуди¹²²²).

1428. Псковичи подтвердили миръ съ магистромъ и юрьевцами и со всей Нѣмецкой землей, «а безъ Новгорода», который ничѣмъ не помогъ имъ¹²²³). — Послали къ в. кн. Василю Васильевичу посадника Ѳеодора Шибалкиннича, чрезъ котораго выпросили себѣ княземъ Александра Ѳеодоровича ростовскаго, приславшаго напередъ сына своего Димитрія, который, пробывъ въ Псковѣ до половины зимы, не дождавшись отца, уѣхалъ въ Москву. — Января 10-го умеръ Ѳеодоръ Шибалкинничъ. — Февраля 29-го выгорѣлъ весь городокъ Котельно. — Витовтъ разорвалъ миръ съ Новгородомъ, и новгородцы просили помощи у Пскова; но псковичи отказали въ просьбѣ, говоря: «како вы намъ не помогосте, тако и мы вамъ не поможемъ; а еще межю нами крестное цѣлованіе съ Витовтомъ, что намъ по васъ не пособляти». Тогда и в. кн. Василий цѣловалъ Витовту крестъ на томъ, что онъ не будетъ помогать ни Новгороду, ни Пскову. — Іюля 18-го Витовтъ пришелъ къ Вышегороду, потомъ къ Порхову; новгородцы съ владыкой Еввоиміемъ привезли Витовту большіе дары, 15,000 рублей, и литовскій князь 28-го іюля ушелъ¹²²⁴).

1429. Псковичи чрезъ пословъ выпросили для себя (у в. кн. Василя) кн. Александра Ѳеодоровича ростовскаго, который вмѣстѣ съ сыномъ Димитріемъ прибылъ во Псковъ февраля 20-го¹²²⁵).

1221) См. подробнѣе на стр. 151.

1222) П. С. Р. Л. IV, 205; V, 26.

1223) Ibid. IV, 205.

1224) Ibid. V, 26.

1225) Ibid. IV, 205; V, 26.

1430. Съ 15-го сентября въ продолженіе трехъ дней была сильная буря, и «много пакости учинило граду и по всей волости»¹²²⁶).

1431. Кн. Александръ и посадникъ Сильвестръ заложили новый городокъ Выборъ на новомъ мѣстѣ, на рѣкѣ надъ Ругоднвомъ, въ Залѣсьѣ; начавъ ставить его на Воздвиженіе креста, къ зпмѣ окончили. — У псковичей съ новгородцами не было ни миру, ни рати. — Кн. Александръ, посадникъ Якимъ Павловичъ и др., на пятой недѣлѣ по Пасхѣ, наняли 300 человекъ (рабочихъ) и заложили городъ на рѣкѣ на Гдовѣ, «а на гдовскихъ земцахъ, въ кого тамо отчпна, взяша 300 рублей въ камену стѣну»¹²²⁷).

1432. Псковичи послали въ Новгородъ посадниковъ и бояръ бить челомъ владыкѣ Евѣимію и Новгороду о мирѣ; но тѣ «не учиниша ни миру, ни розрагья»¹²²⁸). — Псковичи ѣздили на съѣздъ на полоцкій рубежъ, но ничего не сдѣлали¹²²⁹).

1433. Юля 3-го отъ молніи загорѣлось два костра, одинъ — на Крому, а другой — «на першехъ отъ Великой рѣкѣ»; но пожару не дали усилиться¹²³⁰).

1434. Псковичи послали въ Новгородъ посадниковъ, Ивана Сидоровича и Якима Павловича и «дружину ихъ», дѣтей боярскихъ; но они мира не добились. — Февраля 28-го кн. Александръ Ѳедоровичъ выѣхалъ изъ Пскова со всей челядью въ Москву, а былъ онъ во Псковѣ три раза, всего же житія его въ Псковѣ — 12 лѣтъ. Въ тотъ же день въ Псковъ пріѣхалъ изъ Литвы зять его, кн. Владиміръ Даниловичъ, бывшій въ Литвѣ десять лѣтъ, и принять былъ съ честью¹²³¹). — Псковичи послали въ Новгородъ посадника Сильвестра Леонтьевича и дружину его съ челобитьемъ о мирѣ къ владыкѣ Евѣимію, посадникамъ, тысяцкимъ и всему Новгороду; новгородцы приняли челобитье и взяли съ псковичами миръ по старинѣ юля 22-го¹²³²).

1435. Псковскіе посадники, соцкіе и пр. цѣловали крестъ къ пріѣхавшимъ во Псковъ новгородскимъ посламъ¹²³³). — Января 13 въ Псковъ пріѣхалъ владыка Евѣимій «не въ свой подѣздъ, ни въ свою череду, но

1226) Ibid. IV, 205—206.

1227) Ibid. IV, 206; V, 26.

1228) Ibid. IV, 206; V, 27. Въ послѣдней подъ 1431 годомъ, но то же повторяется и подъ 1432 годомъ.

1229) Ibid. IV, 206.

1230) Ibid. IV, 207; V, 27.

1231) Ibid. IV, 207—208; V, 27.

1232) Ibid. IV, 208—209.

1233) Ibid. IV, 209.

наровою»; псковичи просили его «о сборованіи» (церковныя службы), но владыка «не ворчеса, а суду своего у Пскова проситъ и на попѣхъ своего подѣзда». Псковичи не дали ему «тоя воли», не хотѣли, чтобъ онъ держалъ намѣстника и печатника «изъ своею руку», изъ новгородцевъ, а не изъ псковичей; владыка разгнѣвался и, пробывъ въ Псковѣ одну недѣлю, уѣхалъ. Кн. Владиміръ Даниловичъ, посадники и бояре догнали его и били ему челомъ; владыка воротился, «и даша ему судъ и на попѣхъ подѣздъ», «а о сборованіи положилъ до митрополита»¹²³⁵). И началъ владычній намѣстникъ судъ судить не по псковской пошлнѣ: «учалъ посужати рукописанья и рядници, а иное учали діяконовъ сажати у гридницу, а все то учалъ дѣяти новину, а старину покннувъ». Слѣдствіемъ этого было то, что у псковичей произошелъ бой съ софіянами (т. е. со свитой владыки). Владыка разгнѣвался и 30-го января уѣхалъ изъ Пскова¹²³⁶).

1436. Изъ Риги отъ магистра пріѣхалъ въ Псковъ литовскій князь Иванъ Баба «въ своемъ безверемьянѣ». Проживъ въ Псковѣ до половины зпы, онъ уѣхалъ въ Москву. — Зимой въ Псковъ пріѣхалъ кн. Борисъ (Васильевичъ Шуйскій) и псковичи приняли его, «чаяхуть его пріѣхавша отъ великаго князя намѣстникомъ». Псковичи отправили къ великому князю пословъ своихъ съ кн. Владиміромъ Даниловичемъ, которому великій князь и далъ Псковское княженіе, на которое онъ воротился изъ Москвы 12-го апрѣля, а кн. Борисъ, по слову великаго князя, выѣхалъ изъ Пскова, «за-неже онъ пролгался»¹²³⁷). — Весной псковичи задержали нѣмецкихъ гостей 24 человекъ и съ товаромъ ихъ и посадили ихъ въ погребъ, потому что нѣмцы на крестномъ цѣлованіи схватили псковскихъ ловцовъ (рыбаковъ), а нѣкоторыхъ избилъ¹²³⁸).

1437. Въ Псковъ пріѣхалъ, двѣ недѣли спустя по Пасхѣ, кн. Иванъ Андреевичъ, внукъ Ольгерда, «а въ своемъ безвереміи». Псковичи дали ему 100 зобницъ (хлѣбная мѣра) ржи, 100 — овса да 10 рублей «на кормлю». Онъ выѣхалъ изъ Пскова на Христорождественской недѣлѣ¹²³⁹).

1438. Декабря 6-го въ Псковъ пріѣхалъ митрополитъ Исидоръ и пробылъ тамъ семь недѣль; онъ поставилъ въ Псковѣ намѣстникомъ своимъ

1234) По Псковской второй, когда ему посадники «приказаша сборовати» у св. Троицы, онъ разгнѣвался и 30-го января выѣхалъ изъ Пскова.

1235) П. С. Р. Л. IV, 209—210; V, 28.

1236) Ibid. IV, 210; V, 28;

1237) Ibid. IV, 210.

1238) Ibid. IV, 210; V, 29 подъ 1436 г.

1239) Ibid. III, 112 (подъ 1437 г.); IV, 122 (то же), 210—211; V, 29.

архимандрита Геласія, отнялъ судъ, печать, воды, земли, оброкъ и всѣ пошлыны владычнія и далъ этому Геласію ¹²⁴⁰).

1439. Въ Псковъ пріѣхалъ изъ Твери кн. Александръ Ивановичъ, правнукъ Ольгерда, и псковичи честно посадили его на княженіи, а кн. Владиміра Даниловича выгнали изъ Пскова ¹²⁴¹).

1440. Въ Вороначѣ было знаменіе августа 7: изъ лѣваго ока иконы св. Николая истекала кровь ¹²⁴²).

1441. Псковскій пригородъ Опочка 5-го сентября сгорѣлъ весь; осенью же поставили новый. — Изъ Литвы митрополитъ Исидоръ прислалъ за архимандр. Геласіемъ, а въ Псковъ назначилъ другаго архимандрита, Григорія. — Псковичи участвуютъ въ походѣ великаго князя на Новгородъ ¹²⁴³).

1442. Зимой въ Псковѣ свирѣпствовалъ моръ. (По этому случаю) кн. Александръ и псковичи поставили церковь Похвалы пр. Богородицы. — Кн. Александръ скончался въ иноческомъ чинѣ ¹²⁴⁴).

1443. Въ Дмитріевъ день въ Псковѣ прекратился моръ. — Отъ великаго князя въ Псковъ пріѣхалъ намѣстникомъ кн. Александръ Васильевичъ Черторижскій, а 25 августа прибылъ великокняжескій посолъ и по слову великаго князя поручилъ ему княженіе: князь Александръ цѣловалъ крестъ къ великому князю и Пскову ¹²⁴⁵).

1444. Посадникъ Ѳедоръ Патрикѣвичъ и судья Прокопій ѣздили въ Ригу къ князю-магистру и взяли съ нимъ миръ, сентября 8, на десять лѣтъ. — Князь Александръ ѣздилъ съ псковичами подъ Новый городокъ нѣмецкій, истребилъ тамъ все жито и повѣсилъ пойманныхъ на своей землѣ семерыхъ чухонцевъ. — Осенью на миру князь шведскій, пріѣхавъ изъ Выборга въ р. Нарву, захватилъ 27 псковичей съ сыномъ посадника, Максимомъ Иларіоновичемъ, а иныхъ избилъ; взятые были въ плѣну болѣе года ¹²⁴⁶).

1445. Князь Александръ Васильевичъ и псковскіе посадники отправили въ Выборгъ посла, судью Прокопія, къ шведскому князю Карлу (VIII-му Канутсону), и Максимъ съ его дружиной взятъ былъ на окупъ въ 120 рублей; а нѣкоторые изъ плѣненныхъ у шведовъ и умерли ¹²⁴⁷). — Псковскіе послы ушли изъ Новгорода, не заключивши мира ¹²⁴⁸).

1240) Ibid. IV, 211; V, 29.

1241) Ibid. IV, 211; V, 29.

1242) Ibid. IV, 211; V, 29. Подробности похода на Новгородъ см. на 165 стр.

1243) Ibid. IV, 212; V, 30.

1244) Ibid. IV, 212; V, 30.

1245) Ibid. IV, 212; V, 30.

1246) Ibid. IV, 212; V, 30.

1247) См. тотъ же годъ во 2-мъ приложеніи.

1248) П. С. Р. Л. IV, 213.

1446. Въ Псковѣ, на Снѣтогорскомъ дворѣ, поставили церковь св. Іоанна Богослова ¹²⁴⁹).

1447. Псковичи отправили въ Новгородъ посадника Зиновія Михайловича и бояръ, которые взяли миръ съ новгородцами по старинѣ ¹²⁵⁰). — Князь Александръ Васильевичъ, не смотря на многія просьбы псковичей остаться у нихъ, уѣхалъ изъ Пскова въ Новгородъ, въ Петровъ постъ, «занеже къ Новгороду уреклься» ¹²⁵¹).

1448. Января 14-го въ Псковъ пріѣхалъ изъ Новгорода кн. суздальскій Василій Васильевичъ, — принятъ былъ съ честью, «и даша ему всю пошлину княжюю» ¹²⁵²).

1449. Псковичи отправили на съѣздъ на р. Нарову пословъ своихъ «подлѣ новгородскихъ пословъ», и тамъ заключенъ былъ съ нѣмцами миръ «на полтретьядцать лѣтъ». «А что отняли бяше юрьевци старинъ псковскихъ много, и... они, поганіи, возвратиша съ студомъ и срамомъ вся старины псковскія ко Пскову». Миръ заключенъ былъ 15-го августа ¹²⁵³).

1450. Въ Псковъ пріѣхалъ владыка Евѡимій декабря 27-го ¹²⁵⁴).

1451. Октября 22-го погорѣлъ весь Псковъ ¹²⁵⁵).

1452. Поставили новую стѣну на Кромѣ и въ ней сдѣлали пять погребовъ ¹²⁵⁶).

1453. Января 5-го въ Псковъ пріѣхалъ владыка Евѡимій при кн. Василии Васильевичѣ и посадникѣ Юріи Тимоѡевичѣ и, «вземъ подѣздъ», уѣхалъ. — «Биша челомъ попове некупннн князю псковскому Василию Васильевичу и посаднику степенному Георгію Тимоѡевичу, что быти четвертому собору во Псковѣ; князь и посадники были объ этомъ челомъ владыкѣ, и послѣдній благословилъ поповъ некупныхъ и четвертый соборъ держати, всеневную службу, у Спаса на Торгу да у мученика Димитрія въ Домонтовѣ стѣнѣ» ¹²⁵⁷).

1454. Въ Псковѣ былъ большой пожаръ. — Декабря 14-го въ Псковъ пріѣхалъ изъ Новгорода кн. Иванъ Димитріевичъ Шемякинъ и встрѣченъ былъ священниками съ крестами, посадникомъ и всѣмъ Псковомъ. Онъ выѣхалъ изъ Пскова 1-го мая, получивъ отъ псковичей въ даръ 20 руб. ¹²⁵⁸).

1455. Іюня 15-го кн. Василій Васильевичъ выѣхалъ изъ Пскова въ

1249) Ibid. V, 30.

1250) Ibid. IV, 213; V, 31.

1251) Ibid. IV, 213; V, 31.

1252) Ibid. IV, 213; V, 31 (подъ 1448 г.).

1253) Ibid. IV, 214; V, 31 (подъ 1149 г.).

1254) Ibid. IV, 214; V, 31 (подъ 1150 г.).

1255—1259) Ibid. IV, 215; V, 31.

Новгородъ, не смотря на просьбы посадниковъ и всего Пскова остаться у нихъ ¹²⁵⁹).—Псковичи послали посадника Степана Аристовича и бояръ бить челомъ князю Александру Черторижскому о княженіи ¹²⁶⁰).

1456. Походъ великаго князя Василя Темнаго на Новгородъ ¹²⁶¹). Новгородцы прислали въ Псковъ гонца, подвойскаго Осипа, съ такой просьбой: «Братья наша молодшая, мужи псковичи! братъ Великій Новгородъ вамъ кланяется, чтобы есте намъ помогли противу великаго князя, а крестное бы есте цѣлованіе правили». Псковичи, не вспоминая объ отказахъ новгородцевъ въ помощи имъ противъ нѣмцевъ, февраля 15-го послали воеводъ своихъ въ помощь Новгороду. Владыка Евѣимій съ новгородскимъ посадникомъ и псковскими послами отправился къ великому князю бить челомъ о мирѣ.—Въ Псковъ пріѣхалъ, 18-го іюня, изъ Новгорода князь Александръ Васильевичъ Черторижскій, которому псковичи дали «всю княжую пошлину» ¹²⁶²).

1457. Въ Псковъ пріѣхалъ владыка Евѣимій 4-го января, а выѣхалъ оттуда января 27-го ¹²⁶³).

1458. Октября 1 погорѣло все Запсковье. — «Того же лѣта прибавиша псковичи зобници (мѣра для зерноваго хлѣба) и палицу привишили къ позобенью» при степенномъ посадникѣ Алексѣѣ Васильевичѣ, «а старыхъ посадниковъ избивъ на вѣчи» ¹²⁶⁴).

1459. Князь Александръ Васильевичъ, псковскій посадникъ и псковичи поѣхали на землю св. Троицы (т. е. принадлежащую Троицкому собору), на Озолицу, и на Желачкѣ (Жолачкѣ) сдѣлали покосы и ловцамъ своимъ приказали ловить рыбу по старинѣ; тамъ они поставили и церковь св. архистратига Михаила, а на Рожкинѣ перевѣшали чудь ¹²⁶⁵). — Января 22-го выгорѣло въ Псковѣ три конца: Олодкій, Городецкій и конецъ Острой лавицы.—«Поганая латыня» изгономъ пришла «на обидное мѣсто», на Озолицу, и сожгла церковь св. Михаила и девять челоуѣкъ. Кн. Александръ Васильевичъ, посадники и псковичи поѣхали въ насадахъ и лодкахъ въ Нѣмецкую землю и пожгли тамъ мужчинъ и женщинъ. Вскорѣ послѣ того нѣмцы въ шнекахъ и лодкахъ пошли въ Псковскую землю, въ р. Нарову, отняли у ловцовъ «псковскую насаду» со всеѣмъ ратнымъ запасомъ и въ Березской волости выжгли 42 двора ¹²⁶⁶).

1460. Осенью во Псковъ пришелъ изъ Новгорода посолъ, посадникъ

1260) Ibid. IV, 216.

1261) См. стр. 182.

1262) П. С. Р. Л. IV, 216—217; V, 32.

1263—1265) Ibid. IV, 217; V, 32.

1266) Ibid. IV, 218; V, 32 подъ 1460 г.

Карпъ Савиничъ съ дружиною своею, «по челобитью нѣмецкому и по ихъ сроку»; кн. Александръ Васильевичъ, псковскіе посадники и бояре изъ всѣхъ концовъ поѣхали съ новгородскимъ посломъ на Озолцу и Желачко, «на обидное мѣсто», произвели разслѣдованіе и нашли, что это — земля св. Троицы; а «поганіи нѣмцы, познавше свою вину», на условленное мѣсто въ назначенный срокъ не пришли, и кн. Александръ, посадникъ новгородскій и прочіе, уѣхали обратно. — Кн. Александръ Васильевичъ и псковичи, въ Рождественскій постъ, повоевали Нѣмецкую землю на 70 верстъ, пограбили много животовъ, пожгли погосты, сожгли большую божницу, съ которой сняли крестъ и четыре колокола, поймали нѣмецкаго попа и многихъ нѣмцевъ и все препроводили въ Псковъ. Такъ псковичи расплатились съ нѣмцами за Березскую волость (см. предъидущій годъ). — Великій князь съ сыновьями, Юріемъ и Андреемъ большимъ, пріѣхалъ въ Новгородъ; псковичи, услышавъ объ этомъ, отправили къ нему пословъ ¹²⁶⁷).

1461. Въ Новгородъ прибыли нѣмецкіе послы и били челомъ послу великаго князя, новгородцамъ и псковскому послу о перемирьи. — Изъ Пскова уѣхалъ великокняжескій намѣстникъ кн. Иванъ Стрига-Оболенскій, на мѣсто котораго великій князь прислалъ кн. ростовскаго, Владиміра Андреевича ¹²⁶⁸).

1462. Псковичи заложили Новый городецъ «на обидномъ мѣстѣ надъ Великимъ озеромъ при кн. Владимірѣ Андреевичѣ и степенномъ посадникѣ Максимѣ Иларіоновичѣ. — Попы «невкупніи» выпросили у псковичей пятый соборъ. — Псковичи заложили другой новый городокъ на Володчицѣ горѣ и назвали его Володимерцемъ. — Осенью псковичи выгнали отъ себя князя Владиміра, который сидѣлъ во Псковѣ около полутора года ¹²⁶⁹).

1463. Псковичи отправили къ великому князю пословъ съ челобитьемъ о назначеніи въ Псковъ князя, «который князь Пскову любъ». Князь великій сначала не пускалъ къ себѣ пословъ, но потомъ принялъ челобитье и приказалъ, чтобы псковичи прислали къ нему грамоту съ бояриномъ своимъ о томъ, кого они хотятъ себѣ въ князя. Псковичи просили кн. Ивана Александровича Звенигородскаго. — Юрьевцы, на миру и крестномъ цѣлованіи, посадили въ погребъ псковскаго посла Кюдрата и псковскихъ гостей. — Марта 21-го нѣмцы пришли ратью къ Новому городку, обсту-

1267) Ibid. IV, 220; V, 32—33 (подъ 1461 г.); VI, 182; VIII, 148. Въ послѣднихъ двухъ кратко говорится только о пріѣздѣ великаго князя въ Новгородъ. Подробности см. на стр. 185—186.

1268) Ibid. См. также стр. 186.

1269) Ibid. IV, 221—222; V, 34. Въ послѣдней объ изгнаніи Владиміра говорится подъ 1463 г.

пили его и громили изъ пушекъ; другая рать воевала и жгла псковскія исады (пристани?). Когда князь Иванъ Ивановичъ, одинъ изъ брянскихъ князей, прислалъ изъ городка гонца съ извѣстіемъ объ этомъ, степенный посадникъ Ѳедоръ Никифоровичъ, бояре и псковичи немедленно отправились къ городку, и нѣмцы бѣжали, бросивъ свои запасы. Посадники пробыли въ городкѣ недѣлю, а нѣмцы, не обращая на это вниманія, 27-го марта пришли и выжгли два большихъ исада, Островцы и Полѣшье, много изрубили тамошнихъ жителей, а иныхъ повели въ полонъ. Псковичи, боясь многочисленности нѣмцевъ, не смѣли ударить на нихъ; при томъ нѣмцы весьма быстро удалились. Посадникъ Ѳедоръ Никифоровичъ извѣстилъ псковичей, что нѣмцы воюютъ псковскіе исады. Тогда посадникъ Зиновій Михайловичъ и псковичи на вѣчѣ дали воеводство посаднику Максиму Иларіоновичу, Алексію Васильевичу и Игнатію Логиновичу, соединились съ пригорожанами и пошли къ Новому городку. Нѣмцевъ, однако, тамъ уже не было: они ушли въ свою землю. Посадники и псковичи начали гадать, куда за ними идти, и надумали идти къ Воронью камню. Когда псковичи выѣхали въ озеро, явился къ нимъ изъ-за рубежа одинъ «доброхотъ чудинъ» и сказалъ посадникамъ, что нѣмцы приготовились въ слѣдующую ночь ударить на Колпиное; псковичи отправились туда и увидѣли, что нѣмцы жгутъ псковскую волость: зажгли колпинскую, жгутъ исады и забираютъ полонъ. Посадники 31-го марта (см. ниже слѣд. пунктъ) ударили на нѣмцевъ на Колпиной рѣкѣ: нѣмцы бѣжали, а псковичи гнались за ними двумя путями на протяженіи 15 верстъ, били ихъ и забирали въ полонъ. Другая псковская рать, — «нерубленіи люди, охвочей человѣкъ», — въ то же время ходила за Изборскъ, воевала нѣмецкую волость и взяла безчисленный полонъ. Воеводой у этой рати былъ дьякъ Ивашко. — *Марта 26-го* (см. выше, предъидущій пунктъ) пришелъ отъ великаго князя гонецъ съ извѣстіемъ, что въ Псковъ назначенъ княземъ кн. Иванъ Звенигородскій. — Граждане Изборска 8-го апрѣля пришли подъ Новый городокъ нѣмецкій, пожгли посадъ и волости нѣмецкія и воротились съ большимъ полономъ. — *Апрѣля 10-го* въ Псковъ пріѣхалъ кн. Иванъ Александровичъ Звенигородскій. — По псковскому челобитью великій князь прислалъ 8-го іюля въ Псковъ, въ помощь противъ нѣмцевъ, воеводу князя Ѳедора Юрьевича. Псковичи и пригорожане вмѣстѣ съ воеводой подошли къ Новому городку 18-го іюля и начали стрѣлять по нему изъ пушекъ. Изъ городка выѣхало три нѣмца съ вѣстями въ Юрьевъ; ихъ преслѣдовали: одного нѣмца какой-то москвичъ ударилъ по головѣ саблей, и тутъ взяли его живымъ, а двое убѣжали. Городокъ былъ крѣпокъ такъ, что осаждавшіе ушли отъ него прочь. Въ то же время псковичи на вѣчѣ дали воеводство посаднику Дороею Елевоерье-

вичу, съ тѣмъ чтобы онъ ѣхалъ въ насадахъ съ охочими людьми воевать Нѣмецкую землю; при этомъ «прихожимъ» людямъ, иноземцамъ, приказано было пѣшими идти на нѣмцевъ, а «язможнымъ» изъ нихъ — идти къ псковской рати на коняхъ. Но иноземцы били челомъ о томъ, чтобы псковичи взяли ихъ къ себѣ въ насады, и челобитье ихъ принято было. Эта рать, попустошивши и пожегши нѣмецкія волости, воротилась въ Псковъ съ большимъ полономъ, какъ до нея дошла вѣсть, что псковичи отступили отъ городка. Прошло послѣ того съ недѣлю, и нѣмцы напали на наровлянъ. Жители Гдова прислали въ Псковъ гонца съ извѣстіемъ о нападеніи нѣмцевъ; псковичи приготовились уже къ походу, какъ въ Псковъ пріѣхалъ одинъ нѣмчинъ съ предложеніемъ переговоровъ. Присланные потомъ магистромъ послы били челомъ кн. Ѳеодору Юрьевичу, кн. Ивану Александровичу и всему Пскову о мирѣ, «чтобы тая 9 лѣтъ Норовскому миру издержати крѣпко, а головы бы не гибли съ обою сторонамъ». И такъ, миръ былъ заключенъ. «Тогда же (говорили) и о пошлинѣ великихъ князей, что въ Юрьевѣ, а то пискупу великому князю давати по старинѣ; а что Русскій конецъ и святыя церкви, а то имъ держать по старинѣ и по старымъ грамотамъ, а не обидѣть». По этому миру нѣмцы освобождали псковскихъ гостей и вообще псковичей, захваченныхъ ими въ Колпиномъ и на Наровѣ. Когда все такъ устроилось, кн. Ѳеодоръ Юрьевичъ на вѣчѣ сказалъ псковичамъ: «Мужи псковичи, отчина великаго князя, добровольніи люди! Богъ жаловалъ и св. Живоначалная Троица, князя великаго здоровіемъ съ нѣмци управу взялъ по своей воли, а нынѣ на вашей чести вамъ челомъ бію». Сентября 1-го онъ выѣхалъ въ Москву, при чемъ провожавшіе его посадники, бояре и псковичи дали ему въ даръ 30 рублей, а боярамъ его всѣмъ вмѣстѣ — 50 рублей. Въ это розратье новгородцы не помогли Пскову ни словомъ, ни дѣломъ, хотя псковичи и много били имъ челомъ¹²⁷⁰).

1464. Въ Псковъ пріѣхалъ отъ юрьевского епископа «князецъ нѣмецкій» и съ нимъ 30 человекъ добрыхъ людей; псковскіе посадники на вѣчѣ цѣловали предъ ними крестъ на соблюденіи мира и отпустили нѣмецкихъ полоняниковъ. — Псковичи посылаютъ къ великому князю гонца съ изъявленіемъ благодарности за оказанную имъ помощь и хлопочуть объ отдѣльномъ для Пскова владыкѣ изъ псковичей¹²⁷¹). — Зимой псковскій кн. Иванъ Александровичъ и степенный посадникъ Алексѣй Васильевичъ заложили новый деревянный городъ на р. Сини и назвали его Краснымъ городомъ¹²⁷²).

1270) Ibid. IV, 222—226; V, 34—35.

1271) См. выше стр. 190.

1272—1273) Ibid. IV, 228—229.

1465. Умерли псковскіе посадники Максимъ и Юрій Тимоѳеевичъ и сынъ перваго Семень. — У псковичей съ новгородцами произошелъ раздоръ «про владычню землю и воду, что псковичи отняли у Новагорода». А псковичи били новгородцамъ челомъ о помощи противъ нѣмцевъ, и они ни словомъ, ни дѣломъ не пособили; они у себя въ Великомъ Новгородѣ взяли перемирье съ псковскими послами отъ имени нѣмцевъ и должны были по условію «на конь всѣсти» противъ нѣмцевъ въ помощь псковичамъ, но всѣмъ этимъ не только пренебрегли, но еще вошли съ нѣмцами въ одиначество противъ псковичей. Однако псковичи, положась на Бога, послали въ Новгородъ пословъ съ такой рѣчью: «Се вамъ воды и земля владычня и вси оброки по старинѣ; а что есми по два лѣта съ той земли хлѣбъ имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили князя великаго силу, занеже есте на нѣмьць намъ не помогали на своемъ перемирьи». Затѣмъ между Псковомъ и Новгородомъ состоялся миръ¹²⁷³). — Августа 9-го псковскій князь Иванъ Александровичъ, посадники и псковичи, когда псковскіе послы были въ Новгородѣ, «своихъ хоромовъ блюдучи», заложили стѣну отъ р. Великой до Псковы, а на Запсковѣ — отъ р. Псковы, отъ Гремячей горы до св. Варлаама, до Великой рѣки¹²⁷⁴). — Въ Псковѣ, пригородахъ и во всей Псковской волости появился моръ на людей¹²⁷⁵).

1466. Спустя недѣлю послѣ Симеонова дня (Симеопа Лѣтопроводца 1-го сентября), въ Псковъ пріѣхали новгородскіе послы и бояре «на управу»; псковскіе посадники цѣловали предъ ними крестъ на томъ, что они будутъ держать миръ по старинѣ, и владыка будетъ ѣздить въ Псковъ по старинѣ «по свою пошлину». — Октября 6 въ Псковъ пріѣхалъ владыка Иона. — Весь Псковъ горѣлъ съ 19 октября въ продолженіе пяти дней, когда еще тамъ былъ владыка, который, взявъ «подъѣздъ» свой на священникахъ, уѣхалъ 24-октября. — Осенью князь псковскій Иванъ Александровичъ, «ударивъ челомъ псковичемъ за все добро псковское», уѣхалъ въ Москву, не смотря на просьбы псковичей остаться у нихъ¹²⁷⁶). — Во всей Псковской волости появился моръ на людей; особенно много умирало въ Рождественскій постъ¹²⁷⁷).

1467. Зимой псковичи послали къ великому князю посадника Алексѣя (Васильевича Кочанова) и бояръ съ челобитьемъ, чтобы великій князь при-

1274) Ibid. IV, 229; V, 35. Въ послѣдней сказано, что псковичи «обложили стѣну древяну» около Полонища и Запсковья, «а блюдяся ратной силы Новгорода».

1275) Ibid. IV, 229.

1276) Ibid. 230—231.

1277) Ibid. IV, 231; V, 35, 274; VIII, 151; въ IV, 127 подъ 1467 годомъ. Моръ продолжался и въ слѣдующемъ году.

сласть къ нимъ на княженіе плп кн. Ивана Стригу плп Ѳедора Юрьевича; великій князь отпустилъ послѣдняго; псковичи позволили ему на всѣхъ двѣнадцати пригородахъ держать намѣстниковъ своихъ, «а судови судити его намѣстникомъ, на которыхъ ни буди, а изъ вѣковъ княжіи намѣстники не бывали, колко ни есть князей бывало во Псковѣ на столу, а намѣстники княжіи были только на семи пригородахъ псковскихъ». — Прекратился морь¹²⁷⁸).

1468. Апрѣля 15-го на Красномъ дворѣ заложили каменную церковь св. Пантелеймона. — «Той же веснѣ, при посадницѣхъ степенныхъ, при Тимоѣеи Власьевичѣ и при Стефанѣ Гахоновичѣ (Агаѣоновичѣ), весь Псковъ подѣлиша по два пригорода на вси концы, коему же концу къ старымъ пригородомъ новыя жеребьемъ дѣлили, а ималъ жеребей князь Василей, князя Ѳедора Юрьевича сынъ, съ престола»¹²⁷⁹). — Не обращаясь ни къ митрополиту, ни къ архіепископу, псковичи воспретили совершать церковныя службы вдовымъ попамъ и дьяконамъ. Владыка Іона хотѣлъ за то положить на псковичей «неблагословіе», но митрополитъ не дозволилъ¹²⁸⁰).

1469. *Той же* осенью священноиноки и священники, благословивъ на вѣчѣ кн. Ѳедора Юрьевича, посадниковъ и весь Псковъ, держали такую рѣчь: «таково видите и сами, сынове, что, по нашимъ грѣхомъ, такову на насъ Господь съ небеси свою милость посылаетъ къ намъ, а ожидая, сынове, какъ отъ васъ, тако и отъ насъ къ себѣ обращенія; а нынѣ, сынове, попромежи себе хотимъ, по правиломъ Св. Отецъ и Св. Апостолъ, во всемъ священствѣ крѣпость поддержати, а о своемъ управленіи, какъ намъ, священникомъ, по Намаканону жйти; а вы намъ, сынове, поборники будѣте, занеже здѣсь правителя въ сей земли надъ нами нѣтъ, а намъ о себѣ тоя крѣпости удержати не мочно попромежи себе о каковыхъ ни буди церковныхъ вещехъ, а вы ся въ то иное и миромъ вступаете, а черезъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ правила; а въ томъ, сынове, и на васъ хотимъ такову же крѣпость духовную поддержати». Псковъ отвѣчалъ: «То вѣдаете вы, все Божіе священство; а мы вамъ поборники на всякъ благъ совѣтъ». Тогда священники, написавши грамоту по Номоканону, положили ее въ ларь. Для наблюденія за исполненіемъ прописаннаго въ грамотѣ поставили двухъ «правителей»: попа отъ церкви Михаила архангела, Андрея Козу, и другаго попа Харитона съ Завеличья отъ Успенской церкви. Но осенью на попа Андрея возстали клеветники, и онъ бѣжалъ въ Новгородъ къ владыкѣ. — Января 22-го въ Псковъ пріѣхалъ владыка Іона и спрашивалъ посадниковъ

1278) Ibid. IV, 231.

1279) Ibid. IV, 231—232.

1280) Ibid. V, 35.

и священниковъ «о священской грамотѣ крѣпостной: кто се тако учинилъ, а безъ моего вѣдома? а язъ тое самъ хочю судити здѣсь, а вы бы есте тую вынемъ грамоту подрали». Тѣ поставили на видъ, что владыкъ самому всего не управить, что самъ же владыка, какъ и его предшественники, давали благословеніе «всякія священническія вещи по Намаканону правити». Тогда владыка, въ виду важности этого дѣла, обѣщаль доложить о томъ митрополиту Филиппу; затѣмъ, благословивъ псковичей и взявъ «свой подъѣздъ» на священникахъ, 5-го февраля выѣхаль изъ Пскова. — Марта 8-го нѣмцы пришли ратью на Псковскую землю на Синее озеро, убили 26 псковичей и пожгли хоромы, «а перевѣтники нѣмецъ и чюдъ на псковичъ подвели, а перевѣтъ учинилъ надъ ними Иванко Подкурской, да другой Иванко Торгоша». На нихъ не было никакихъ подозрѣній, а Иванко Торгоша пригонялъ ко Пскову (съ вѣстями о порубежныхъ дѣлахъ), и Псковъ жаловаль его рублями; когда же Псковъ узналъ (о ихъ измѣнѣ), то Иванка Подкурскаго «на беревні замучили, а другого Иванка Торгошу за лытки тогда же въ осень на леду повѣсили. Оба они жили не далеко отъ Синяго озера на псковской землѣ и тамъ перевѣтъ держали за рубежъ къ нѣмцамъ о порубежныхъ дѣлахъ ¹²⁸¹). — Въ «свадбица» (въ періодъ свадебъ) пріѣхаль владыка Іона «на подъѣздъ» и разрѣшилъ служеніе вдовымъ попамъ ¹²⁸²).

1470. Въ октябрѣ отъ великаго князя пріѣхаль во Псковъ посоль, бояринъ Селиванъ, а также человекъ отъ митрополита Филиппа съ грамотой, въ которой святитель совѣтуетъ псковичамъ, чтобъ они «тое управление священническое (см. предыдущій годъ), какъ священники, тако и весь Псковъ на своего богомолца на архіепископа положили. . . . занеже тое дѣло искони предано святителю управляти». Псковичи, вслѣдствіе того, 5-го января грамоту разорвали, а 7-го отправили въ Новгородъ посадника Якова Кротова съ боярами «тѣхъ на владыцѣ святительскихъ покладати вещей, тако и о порубеномъ гости и о тѣхъ людехъ, которыхъ въ Новѣгородѣ отъ посла отняли отъ Ивана владычника владычня, тако же и на Москву къ великому князю, къ своему государю, о своихъ дѣлѣхъ». — Услыша, что скоро въ Полоцкѣ будетъ король, псковичи отрядили туда 18-го января посадника Степана Аонасьевича съ боярами, которые 24-го того же мѣсяца дѣйствительно нашли короля въ Полоцкѣ и правили передъ нимъ посольство о землѣ и водѣ, о порубежныхъ мѣстахъ «и о обидныхъ дѣлѣхъ»; о послѣднихъ король не учинилъ никакой управы и только назначилъ срокъ на Рождество Богородицы для разбора дѣлъ о землѣ и водѣ; затѣмъ, одаривъ

1281) Ibid. IV, 232—233.

1282) Ibid. V, 35.

пословъ, отпустилъ ихъ. Января 31-го послы давали отчетъ о своемъ посольствѣ на вѣчѣ. — Въ великій постъ изъ Москвы отъ великаго князя пріѣхалъ посадникъ Яковъ съ псковскими боярами, «изъ Новагорода людей порубленныхъ (сидѣвшихъ въ порубѣ, тюрьмѣ) толко головами вынялъ, а сидѣли въ Новѣгородѣ болши полугода въ порубѣ». Когда Яковъ былъ въ Москвѣ, владыка Іона прислалъ въ Псковъ съ требованіемъ, чтобы къ нему въ Новгородъ вдовыя священники и діаконы «на управленія ѣхали». Начали къ нему попы и дьяконы пріѣзжать, а онъ у нихъ «нача имати мзду»: съ кого — рубль, съ кого — полтора, и всѣхъ «безъ востягновенія» (воздержанія, испытанія) благословлялъ пѣтъ, выдавая имъ за ту мзду новыя грамоты не по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець ¹²⁸³).

1471. Осенью Псковъ отрядилъ четверыхъ посадниковъ и по боярину отъ каждаго конца на съѣздъ, какъ назначилъ король (польскій), 14-го сентября; съ ними отправился и князь Феодоръ Юрьевичъ съ сыномъ Васильемъ; но будучи на съѣздѣ, управы никакой не учинили ¹²⁸⁴). — Въ Рождественскій постъ въ Псковъ пріѣхалъ изъ Москвы посолъ, бояринъ Селиванъ, поднимать псковичей на Новгородъ. Псковичи извѣстили объ этомъ новгородцевъ и предложили послать отъ себя пословъ къ великому князю, чтобъ уладить дѣло, но новгородцы не приняли этого предложенія; а когда по тѣмъ же дѣламъ новгородскій посолъ былъ во Псковѣ, отъ него людей его поотнимали псковскіе «обидніи люди» на вѣчѣ и на нихъ взяли серебро у новгородцевъ и новгородскаго посла «полчетвертадцать» (35-ть?) рублей, а брали серебро «порубленія люди», бывшіе въ Новгородѣ въ порубахъ и освобожденные псковскимъ посадникомъ Яковомъ Ивановичемъ (Кротовымъ). — Марта 5-го отъ князя — магистра рижскаго пріѣзжалъ посолъ во Псковъ съ извѣстіемъ, что рижскій магистръ хочетъ урядить столъ въ Вельядѣ (Феллинѣ) и тутъ жить; посолъ говорилъ также о Жалацкой водѣ и землѣ, что за Краснымъ городкомъ, «чтобы намъ тое до Наровскаго миру крѣпко издержати на обѣ половинѣ; тако нынѣ — говорилъ посолъ — князю местеру какъ за Краснымъ городкомъ земли не отступитесь, тако и во Жалачкѣ Велневицкой невъволите ловити». Псковичи отвѣчали, что местеръ воленъ жить, гдѣ ему вздумается, а что касается воды и земли, то это — «вотчина св. Троицы, великихъ князей всеа Русіи страніе»; что же касается Наровскаго мира, то сроку и они, псковичи, хотятъ держаться. — Когда рижскій посолъ былъ еще въ Псковѣ, псковичи отправили 8-го марта пословъ въ Литовскую землю, которые 27-го марта

1283) Ibid. IV, 233—235.

1284) Ibid. IV, 235.

нашли короля въ Вильнѣ и правили посольство о землѣ, водѣ и съѣздѣ. Король принялъ пословъ съ честію, угощалъ, давалъ имъ подарки, а о дѣлѣ сказалъ, что если его паны опять управы не учинятъ, то онъ самъ лично будетъ на рубежѣ и все досмотритъ своими очами. Когда послы передали такой отвѣтъ на вѣщѣ, псковичамъ это не понравилось, потому что никогда (по подобнымъ дѣламъ) ни великіе князья, ни короли лично не присутствовали на рубежахъ. — Изъ Москвы въ Псковъ пріѣхалъ посоль, дьякъ Яковъ Шибальцевъ, и требовалъ, чтобы Псковъ послалъ Новгороду розметныя грамоты, что и было исполнено 16-го іюня¹²⁸⁵).

1472. Ноября 28-го погорѣлъ псковскій пригородъ Островъ. — Осенью пріѣхали въ Псковъ новгородскіе послы и, по докончанію великаго князя съ Новгородомъ, цѣловали крестъ къ Пскову. — Псковскіе посадники, бояре, соцкіе и судьи, вынувъ изъ ларя «лняную грамоту подраша», чему всѣ сильно обрадовались, такъ какъ въ продолженіе восьми лѣтъ отъ этой грамоты христіанамъ много было истомы и убытковъ. — Псковичи чрезъ пословъ просили у великаго князя на Псковское княженіе князя Ивана Стригу — Оболенскаго, но назначенъ былъ братъ его Ярославъ, а на съѣздъ съ нѣмцами, о чемъ послы также докладывали великому князю, назначенъ бояринъ Андрей Тимошеевичъ, который прибылъ въ Псковъ въ слѣдъ за послами 3-го сентября¹²⁸⁶).

1473. Сентября 8-го рижскій магистръ прислалъ во Псковъ посла съ извѣстіемъ, что ему некогда прибыть на съѣздъ, «а Пскову въ томъ учинилося много поднему, на той съѣздъ, посломъ великаго князя». — Въ Псковъ пріѣзжаетъ Софья Ѳоминачна, будущая супруга великаго князя¹²⁸⁷). — Осенью пріѣхали въ Псковъ отъ рижскаго магистра послы, «и Псковъ ихъ съ обидными людьми пріялъ въ серебрѣ, что князь мистеръ съѣзды складаетъ, а на съѣздъ ни самъ ни ѣдетъ, ни людей своихъ посылаетъ, а исправѣ не даетъ». — Декабря 9-го въ Псковъ пріѣхалъ владыка Теофилъ на свой подѣздъ. — Февраля 19-го въ Псковъ пріѣхалъ на княженіе кн. Ярославъ Васильевичъ (Оболенскій), и 21-го февраля цѣловалъ крестъ на всѣхъ старинахъ псковскихъ. — Послѣ Пасхи отъ магистра пріѣхали послы и освободили (прежнихъ) пословъ своихъ, заплативъ за нихъ 75 рублей «обиднымъ людямъ», а о землѣ, водѣ и о прочемъ назначили время съѣзда чрезъ двѣ недѣли послѣ Петровокъ. — Псковскіе послы отправились на съѣздъ въ Новое село на Наровѣ, а магистръ прислалъ своихъ пословъ въ Ругодивъ: въ продолженіе недѣли и тѣ и другіе

1285) Ibid. IV, 127, 235—242; V, 35—36; VIII, 161.

1286) Ibid. IV, 242—244. Подробности см. на стр. 212.

1287) См. стр. 210.

послы съѣзжались, но управы никакой не учинили. Тогда псковичи отправили пословъ къ великому князю съ челобитьемъ, чтобъ онъ боронилъ свою отчину отъ нѣмцевъ. — Магистръ прислалъ пословъ въ Новгородъ для заключенія мира; и псковичи отправили туда своихъ пословъ, которые, впрочемъ, мира не добились, почему опять отправлены были послы къ великому князю съ челобитьемъ, чтобы онъ или самъ «всѣлъ на конь» за домъ св. Троицы, или прислалъ бы въ Псковъ сына своего. Августа 29-го въ Псковъ пригналъ гонецъ изъ Москвы съ извѣстіемъ, что какъ только нѣмцы поднимутся, великій князь будетъ стоять за св. Троицу¹²⁸⁸).

1474. Псковичи опять чрезъ посла просили великаго князя боронить ихъ отъ нѣмцевъ; великій князь, въ свою очередь, спрашивалъ псковичей, въ какое время войскамъ его приходиться къ нимъ. Въ Ноябрь въ Псковъ прибылъ воевода великаго князя, кн. Даниилъ Холмскій.¹²⁸⁹) Вскорѣ псковичи заключили миръ: съ рижанами — на 30 лѣтъ, а съ юрьевцами — на 20, «а пива нѣмцомъ въ Псковъ не возити, и оттолѣ преста крѣпча нѣмецкая»¹²⁹⁰).

1475. Ноября 13-го изъ Москвы возвратился въ Псковъ кн. Ярославъ Васильевичъ¹²⁹¹).

1476. Въ сентябрѣ новгородскіе боярскіе ключники собрались и разбоемъ напали ночью на псковскую волость Гостятино; псковичи нѣкоторыхъ изъ нихъ побили, а около 65 человекъ повѣсили. — Великій князь 21-го ноября пріѣхалъ въ Новгородъ, и псковичи отправили къ нему пословъ¹²⁹²).

1477. Псковичи, въ ссорѣ съ своимъ княземъ, просятъ у великаго князя другаго намѣстника¹²⁹³).

1478. Псковичи принимаютъ участіе въ походѣ великаго князя на Новгородъ¹²⁹⁴).

1479. Сентября 27-го псковичи ходили въ Нѣмецкую землю и забрали много полону; въ то же время въ Юрьевѣ псковскихъ гостей посадили въ погребъ. Псковичи, услышавъ объ этомъ, отправили въ Юрьевъ посла, а находившихся у нихъ нѣмцевъ также посадили въ погребъ¹²⁹⁵).

1288) П. С. Р. Л. IV, 244—247; въ VIII, 175 только о пріѣздѣ въ Псковъ Софьи Фоминичны.

1289) Подробности см. на 213 стр.

1290) П. С. Р. Л. IV, 247—250; V, 36, VI, 198.

1291) См. подробности на 213—214 стр.

1292) См. стр. 217.

1293) Ibid. стр. 217—218.

1294) Ibid. 221.

1295) П. С. Р. Л. IV, 262.

1480. Услышавъ, что всякій князь прїѣхалъ въ Новгородъ; туда отправились изъ Пскова князь-намѣстникъ Василій Шуйскій, посадники и бояре. — Великій князь прислалъ въ Псковъ на помощь противъ нѣмцевъ кн. Оболенскаго-Ногтя, который, впрочемъ, вскорѣ уѣхалъ изъ Пскова, на земли котораго нѣмцы стали нападать смѣлѣе¹²⁹⁶). Въ Псковѣ тогда былъ князь «невойскъ и грубый, токмо прилежаше многому питію и грабленію». Князь и псковичи 1-го марта соединились съ пригородами, пошли на нѣмцевъ и сошлись съ ними на озерѣ въ Пецкой губѣ; но послѣ одной сшибки враги разошлись. Нѣмцы схитрили: они показали только видъ, что ушли, а сами вдругъ явились олять и начали жечь псады, сожгли Островцы и подошли къ городку Кобыль (по нѣкоторымъ вариантамъ — Кобылій городокъ) и стрѣляли по нему изъ пушекъ, многихъ побили камнями и сулицами и порубили мечами, сожгли городъ и церковь арханг. Михаила и Гавріила, а бѣжавшихъ отъ огня забирали съ собой. Это было 5-го августа, а 18-го подошелъ къ Изборску магистръ. Ничего, однако, не сдѣлавши городу, 20-го августа онъ подошелъ къ Пскову и станомъ расположился на Завелицкомъ полѣ, между тѣмъ какъ псковичи сами зажгли Завеличье; на слѣдующій день въ 13-ти шнекахъ прибыли юрьевцы и начали громить изъ пушекъ Запсковье и Полонище; но псковичи отняли у нихъ шнеки, сами же нѣмцы частію были побиты, частію бѣжали, а нѣкоторые утонули въ р. Великой. — Въ то время братья великаго князя, Андрей углицкій и Борисъ волоцкій, въ ссорѣ съ старшимъ братомъ, ушли въ Великіе Луки, откуда псковичи приглашали ихъ къ себѣ на помощь противъ нѣмцевъ¹²⁹⁷).

1481¹²⁹⁸). Зимой псковичи просили у великаго князя воеводу для войны съ нѣмцами, и великій князь приказалъ новгородскимъ намѣстникамъ, кн. Василью Ѳеодоровичу и Ивану Зиновьеву, посадникамъ, тысяцкимъ и всѣмъ новгородцамъ идти на помощь Пскову¹²⁹⁹).

1482. Нѣмцы заключили миръ съ псковичами¹³⁰⁰).

1483. Мая 6-го псковичи «посѣкоша дворы» у посадниковъ: Якова (Кротова), Степана Максимовича, Зиновья, Никиты, Ивана, Кира и у многихъ другихъ¹³⁰¹). — Послы великаго князя ѣздили къ магистру въ Кесь (Венденъ)¹³⁰²).

1296) См. стр. 233 и 237.

1297) См. біографіи этихъ князей во II-мъ томѣ.

1298) Въ началѣ года въ Псковской лѣтописи говорится о пребываніи въ Псковѣ братьевъ великаго князя, о чемъ см. также во II-мъ томѣ. См. также выше, стр. 237—238.

1299) См. стр. 238.

1300) Ibid.

1301) П. С. Р. Л. IV, 266.

1302) См. стр. 238—239.

1484. Въ Псковѣ происходятъ раздоры между гражданами ¹³⁰³). — Зимой псковичи отправили посадника Василья Епимаховича, Андрея Рублева и другихъ въ Литву къ королю Андрею (Казимиру) «многихъ исправъ просити»; послы нашли короля за Вильной въ Городнѣ. Наскоро учинивъ исправу «съ кротостію», король, послѣ чествованія пословъ и раздачи имъ даровъ, отпустилъ ихъ ¹³⁰⁴).

1485. Псковичи отправили къ великому князю пословъ ¹³⁰⁵).

1486. Отправилось изъ Пскова въ Москву другое посольство ¹³⁰⁶). — Осенью владыка Геннадій прислалъ во Псковъ боярина своего Безсона и съ нимъ игумена Евѳимія, который прежде былъ во Псковѣ Есипомъ (Осипомъ) ларникомъ (смотрѣлъ за ларемъ, въ который клали грамоты), и въ этой должности учинилъ народу много зла: изъ-за него у посадниковъ, у ябедниковъ и у правыхъ людей много дворовъ изрубили; потомъ его самого вывели «на посѣченіе», но онъ бѣжалъ и постригся въ монахи. Этого-то Евѳимія архіепископъ Геннадій хотѣлъ посвятить въ архимандриты и сдѣлать его своимъ правителемъ въ Псковѣ, почему онъ и прислалъ его съ бояриномъ и приказалъ ему сдѣлать опись всеѣмъ церквамъ и монастырямъ Псковской земли. Но псковичи «не вдашася въ волю его». — Въ Псковѣ продолжались безпокойства изъ-за смердовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ ¹³⁰⁷).

1487. Въ Псковѣ сильный моръ ¹³⁰⁸).

1488. Кн. псковскій Ярославъ, жена его и сынъ скончались, — первый и послѣдній — 4-го октября ¹³⁰⁹).

1489. Изъ Пскова выѣхалъ въ Москву со всеѣмъ дворомъ своимъ сынъ Ярослава Константинъ. — Великій князь 13-го февраля назначилъ княземъ Пскову, а своимъ намѣстникомъ Семена Романовича ¹³¹⁰).

1490.—1491. Января 2-го былъ сильный громъ. — Февраля 17-го отъ великаго князя пріѣхалъ въ Псковъ кн. Василій Ѳедоровичъ Шуйскій, а кн. Семенъ Романовичъ выѣхалъ на той же недѣлѣ ¹³¹¹).

1492.—1493. Юня 7-го сгорѣлъ Снѣтогорскій монастырь ¹³¹²).

1494. Февраля 26-го въ Псковъ пріѣхалъ владыка Геннадій при

1303) См. стр. 239.

1304) П. С. Р. Л. V, 42.

1305) См. стр. 240.

1306) Ibid.

1307) Ibid.

1308) П. С. Р. Л. IV, 267.

1309) Ibid. По другимъ вариантамъ—въ 1487 г.

1310) П. С. Р. Л. IV, 268.

1311) Ibid. 268.

1312) Ibid. 268.

псковскомъ князѣ Василии Ѳеодоровичѣ. — Вдовыхъ поповъ устранили отъ служенія ¹³¹³).

1495. Великій князь требуетъ отъ Пскова помощи противъ шведовъ ¹³¹⁴). Псковичи «срубили съ десяти сохъ челоуѣкъ конный»; хотѣли «рубити» со священниковъ и дьяконовъ, и степенный посадникъ Яковъ Аванасьевичъ Брюхатый и Василій Опимаховичъ «учали силно дѣяти надъ священники, и лазили многожды на сѣни и въ вѣчи, и опять въ вѣчье влѣзли и хотѣли поповъ кнутомъ обезчестовати, Ивана священника Рожественскаго и Андрѣя, и въ однихъ рубахахъ стояли на вѣчѣ, и иныхъ всѣхъ поповъ и діаконвъ изсоромотиша»; (по одному изъ варіантовъ, «нашли въ правилѣхъ святыхъ Отець о попѣхъ написано, и не взяша съ нихъ ничего въ помочь») ¹³¹⁵).

1496. Псковскій князь Василій Ѳеодоровичъ, посадники и псковичи 6-го сентября поѣхали подъ Выборгъ на шведовъ и были тамъ 15-тъ недѣль. — Приѣхавъ съ войны, со службы великаго князя, въ Новгородъ, кн. Василій Ѳеодоровичъ скончался. — Марта 24-го великій князь прислалъ въ Псковъ намѣстника своего, князя Александра Владиміровича ростовскаго. — На Кромѣ у Кутняго костра былъ пожаръ: поджогъ сдѣлалъ подосланный нѣмцами чухонецъ, которому послѣдніе обѣщали большое вознагражденіе; этого чухонца поймали и 12-го апрѣля сожгли. Въ томъ же году нѣмцы взяли «Ивангородъ супротивъ Ругодива» 26-го августа. Князь псковскій и, вообще, всѣ псковичи выѣзжали противъ враговъ, а въ началѣ декабря всѣ возвратились домой ¹³¹⁶).

1498. Великій князь прислалъ въ Псковъ гонца съ грамотой, въ которой приглашаетъ свою отчину — Псковъ выступить со всею ратною приправой къ Иваньгороду (февраля 2-го). Князь псковскій не послушался, и желаніе великаго князя было исполнено ¹³¹⁷).

1499. Великій князь чрезъ посла извѣщаетъ псковичей, что онъ пожаловалъ сына своего Василя, назвалъ его государемъ Новгорода и Пскова ¹³¹⁸).

1500. Псковскіе посадники поѣхали бить челомъ великому князю, чтобы онъ освободилъ псковскихъ посадниковъ, Григорія Хрусталева и Ѳедора Сокиркина (которые въ **1499 г.** ѣздили въ Москву по поводу объ-

1313) См. стр. 267.

1314) П. С. Р. Л. IV, 269.

1315) Ibid. IV, 270.

1316) Ibid. IV, 270.

1317) См. стр. 271.

1318) П. С. Р. Л. IV, 272.

явленія великимъ княземъ сына своего Василя государемъ Новгорода и Пскова, чего псковичи не желали и о чемъ чрезъ помянутыхъ пословъ заявляли великому князю). Великій князь вины псковичамъ отдалъ. — Октября 6-го погорѣло Запсковье. — Поставлено два костра: одинъ надъ р. Великой, другой — на устьѣ Псковы. — Зимой владыка Геннадій прислалъ въ Псковъ дьяконовъ да попа осматривать церкви, что псковичами, по обсужденіи этого дѣла, было позволено. — Зимой великій князь прислалъ во Псковъ посла Никиту Ангелова съ требованіемъ, чтобы отчина его, великаго князя, послужила ему противъ зятя его, князя литовскаго Александра. Псковичи, «порубившеса съ десяти сохъ конь, а съ сорока рублей — конь и человекъ въ dospѣхѣ, а бобыли — пѣшіе люди», поѣхали на Литву¹³¹⁹).

1501. Нѣмцы взяли городокъ Островъ и выдержали бой съ псковичами и москвичами на Серичѣ въ десяти верстахъ за Изборскомъ, при чемъ нѣмцами убито девять псковскихъ посадниковъ. Псковичи въ этомъ бою первыми вышли на схватку, но «напустиша бурапыльники нѣмецкіе вѣтръ на псковскую силу и пыль изъ пушокъ и изъ пищалей и дымъ», и псковичи бѣжали; тогда нѣмцы бросились и на москвичей, — но и эти бѣжали, побросавъ свои пожитки, которыми коварно воспользовались граждане Изборска. На слѣдующій день нѣмцы подступили къ Изборску, откуда направились къ Пскову, и псковичи, «исполна» снарядивъ конную рать, крѣпко бились съ нѣмцами. Для этого боя «молодые люди два третьяго покрутили щитомъ и сулицами»¹³²⁰).

1502. Нѣмцы взяли городокъ Островъ, къ которому подошли 7-го сентября. Стоявшіе въ трехъ верстахъ отъ городка псковскіе воеводы (почему-то) не дали помощи городку. За тѣмъ нѣмцы пошли къ Изборску и, благодаря своей хитрости, побили изборскихъ гражданъ. — Нѣмцы, соединясь съ литовцами, сговорились идти къ Пскову. — Октября 18-го великій князь прислалъ въ Псковъ воеводу своего, князя Александра Оболенскаго съ москвичами и татарскаго царевича съ татарами съ тѣмъ, чтобы эти рати шли съ псковичами воевать Нѣмецкую землю. Войска выступили въ походъ 24-го октября. Въ первой стычкѣ убили кн. Александра Оболенскаго, — тѣмъ не менѣ русскіе гнали и били нѣмцевъ на протяженіи десяти верстъ, и «не оставиша ихъ ни вѣстоноши, а не саблями свѣтлыми сѣкоша ихъ, но биша ихъ москвичи и татарове, аки свиней, шестоперы». — Марта 17-го нѣмцы пришли къ Красному городку и къ Коровбору (по одному варианту — Коровій боръ), взяли эту волость, многихъ побили, а иныхъ по-

1319) Ibid. IV, 273—274; VIII, 240.

1320) Ibid. 275—276; VIII, 241.

вели съ собой. Псковскія рати пришли сюда тогда, когда нѣмцевъ уже не было.

1503. Сентября 2-го магистръ подошелъ къ Изборску, а потомъ, 6-го сентября, къ Пскову, отъ котораго вскорѣ отступилъ. Посланные великимъ княземъ воеводы, Данилъ Васильевичъ Щеня и кн. Василий Васильевичъ Шуйскій, пришли тогда, когда нѣмцы уже ушли. Однако нѣмцевъ преслѣдовали и бились съ ними, при чемъ псковскій князь Иванъ Шуйскій—Горбатый старался сосредоточить въ извѣстномъ пунктѣ псковичей, пробиравшихся «по закустовью», а тѣ «начаша ему... прозвище давати опремомъ и кормихномъ».—Мая 6-го въ Псковъ приѣхалъ князь Дмитрій Владиміровичъ ростовскій ¹³²¹).

1504—1506. Въ Псковѣ появился моръ на людей ¹³²²).

1507. Великій князь позвалъ къ себѣ кн. Дмитрія Владиміровича, а въ Псковъ приѣхалъ князь Петръ Васильевичъ Виликой, котораго псковичи встрѣтили съ крестнымъ ходомъ и посадили на княженіе ¹³²³).

1508. Псковичи заложили каменную стѣну около Гремячей горы ¹³²⁴).

1509. Великій князь позвалъ къ себѣ кн. Петра Виликого, а во Псковъ прислалъ кн. Петра Михайловича Найдена, — «а потому его назвали *Найденомъ*, а онъ не пошлюю приѣхалъ, *нашли* его (курсивъ—нашъ) псковичи на загородскомъ дворѣ». Священники на встрѣчу ему съ крестами не ходили, а только пѣли молебенъ на Торгу; потомъ пошли въ Троицкій соборъ и посадили его на княженіе—«и бысть той князь лють до людей ¹³²⁵).

1510. Января 24-го въ Псковъ приѣхалъ великій князь Василій Ивановичъ «и обычай псковской перемѣнилъ и старину порушилъ» ¹³²⁶).

1321) Ibid. IV, 276.

1322) Ibid. IV, 281.

1323) Ibid. IV, 281.

1324) Ibid. IV, 282.

1325) Ibid. IV, 282.

1326) Ibid. IV, 282 и слѣд. 137; VI, 245 и слѣд.; VIII, 251. Подробности этого событія извѣстны болѣе или менѣе всякому.